

ГЕРОИ НОВЫЕ СУПЕРГЕРОИ НОВЫЕ

Плацдарм

Егор
Седов

БИЛЕТ В ОДИН КОНЕЦ

*Стало скучно жить —
поменяй планету!*

Плацдарм

Егор Седов

Билет в один конец

«ЭКСМО»

2011

Седов Е.

Билет в один конец / Е. Седов — «Эксмо», 2011 — (Плацдарм)

Добровольно стать воинами, сражающимися в интересах чужой цивилизации, – такую судьбу выбрали земляне, отправленные через телепорт на планету, носящую название Плацдарм. Все они взяли «билет в один конец»: им предстоит участие в битве с такими же людьми, как они. Их противник желает не только уничтожить своего врага, но и ликвидировать всю разумную жизнь на планете. А те, кто их нанял, желают спасения искусственно созданного мира. Но с самого начала все пошло не так, как предполагалось: отправка через телепорт сбилась, в группе оказались случайные люди. Их и угораздило вступить в конфликт с разумными существами, которых предполагалось защищать. Вместо того чтобы готовиться к главной битве и, в случае победы, строительству новой человеческой цивилизации на Плацдарме, командиру землян Георгию Решетникову и его товарищам приходится искать возможности спасти поселение. А для этого предстоит долгое и опасное путешествие с неизвестным исходом.

© Седов Е., 2011

© Эксмо, 2011

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	16
Глава 3	21
Глава 4	30
Глава 5	41
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Егор Седов

Плацдарм. Билет в один конец

Пролог

Еще несколько мгновений – и он покинет Землю.

Это билет в один конец.

Георгий хмыкнул. Билеты на электричку они тоже брали в один конец, поэтому в карманах и завалилась теперь уже ненужная мелочь.

Отправление.

Нет ни пламенных речей, ни оркестров, как в старых фильмах о звездоплавателях. Да и откуда им в лесу взяться, оркестрам-то?!

Разве что кто-нибудь расчехлит гитару. Да и то – вряд ли, народ нервничает, ему сейчас не до песен.

Странно, что экспедиция начинается в самом обычном лесу. Не в непроходимых джунглях, не в глухой северной тайге, а в самом заурядном лесочке средней полосы.

Даже немножко обидно, что все происходит так буднично.

Нет никакой торжественности.

А ведь все это не просто старт корабля с космодрома. И даже не полет в пределах Солнечной системы.

Георгий бросил взгляд на часы.

Если все пойдет по плану, то портал откроется через двадцать минут.

«А если нет?..»

Он отогнал неприятную мысль. Никаких «если» быть не может. Те, кто завербовал его, чтобы организовать эту экспедицию, сделают все, чтобы она состоялась.

Ровно через двадцать минут земляне впервые ступят на почву незнакомой планеты.

Звездолет тут не требуется. Это вчерашний день космонавтики. Ведь даже если двигаться со скоростью света, то такое путешествие к мирам, разбросанным в глубинах необъятного Космоса, растянется на тысячелетия. Зато порталы мгновенно соединят несколько точек на Земле с неизвестной планетой, получившей название Плацдарм.

Но добраться и даже обосноваться в незнакомом мире – всего лишь полдела. Главное, придется сражаться с себе подобными – таково условие Заказчиков. А люди, как известно, – посерьезнее любых монстров. Говорят же: двуногий без перьев – самое опасное животное на Земле. Но, видимо, и во всей Галактике тоже.

– Согласись, что унижительно для человечества: первый межзвездный полет – и то не самостоятельный? – чиркнул зажигалкой оказавшийся рядом Игорь, еще один из лидеров экспедиции.

– Ничего! Главное – результат! – покачал головой Георгий. – Короче, прорвемся.

– ОК! Оптимизм нам не помешает.

Строго говоря, им предстоял вовсе не межзвездный полет, а мгновенное перемещение в пространстве. Шагнул вперед, и нога твоя уже ступила на землю немыслимо далекой планеты. Для этого и существует портал. Вот только устройство его и принцип действия известен только Заказчикам. О которых, мягко говоря, тоже известно очень мало. А говоря честно – неизвестно совсем ничего.

Георгий окинул быстрым взглядом группу людей вокруг себя. Одни переминались с ноги на ногу, другие сидели на траве, кто-то негромко переговаривался. Парни, девушки, люди зрелого возраста. Кто они? Какие причины заставили каждого из них согласиться на предстоящее?

Что заставляет их покинуть навсегда Землю, родной мир и без возврата шагнуть в неведомое? Наверное, у каждого имеются свои причины...

Трель мобильника прервала ожидание.

– Да? Понял. До встречи! – быстро проговорил Игорь. – Ну вот, группа Сигурда отправляется!

– Успехов питерцам! – кивнул Георгий. – Значит, следующие – мы.

– Да. А вот с этим что делать, интересно знать? – Игорь повертел в руках мобильник. – Выкинуть, что ли? Там роуминга точно не будет!

– Оставь, – посоветовал Георгий, – на память.

Он вспомнил то, что ему известно о месте будущего десантирования. Мирок так себе: немыслимые деревья, полугрибы-полумедузы, ядовитые травы. И драконы – куда же без них!

Хотя действительность наверняка окажется более замысловатой, чем любые фантазии.

Но кто нашел их – добровольцев, которые должны теперь оборонять этот неведомый мир? Кто вербовал тех, кто станет их противниками?

Что это за создания?

И почему они ведут войну между собой?

Этого Георгий не знал.

Средства для организации экспедиции исправно перечислялись на счета, рекомендации по экипировке и снаряжению сообщались через Интернет. Но кем именно – выяснить так и не удалось.

Вначале он не верил всему этому, думал – чья-то глупая шутка...

Но атомные суммы на офшорных счетах и детальное описание технических приспособлений, не имеющих на Земле, быстро убедили – это не розыгрыш.

Георгий предпочитал не задумываться: кем именно на самом деле являются его Контактеры. Кто они: выходцы из параллельного мира? Инопланетяне? Демоны из преисподней? Какая, в сущности, разница...

Тем более книжки читали все, фильмы смотрели тоже. И теперь любой школьник знает, что существа высокоразвитых цивилизаций легко могут принимать человеческий облик и действовать на Земле как у себя дома.

«Кто они? Если бы мы были суеверными дикарями, то назвали бы их богами, наверное. А так... Высокораствитые инопланетные расы, которым понадобились бойцы-земляне. Одним – чтобы уничтожить этот мир, вторым – чтобы защитить».

– Открылось! Смотрите! – раздался голос одной из девушек.

Возглас отвлек Георгия от размышлений.

Между двумя березами на поляне начал сгущаться фиолетовый туман. Какое-то мгновение через него еще можно было рассмотреть саму поляну, но он стремительно уплотнялся.

Теперь уже все вскочили с мест.

– Готовы? – закричал Игорь.

Вообще-то мог бы и не спрашивать.

Понятно же: этого момента все ждали с напряжением.

– Я – первым, – распорядился Игорь. – Следующий – ты? – он обернулся к Георгию.

– Не вопрос.

Если что-то пойдет совсем не так, то по крайней мере остальные останутся в живых. Хотя что там может произойти?

Система сработала именно так, как он и предполагал.

Игорь просто исчез в фиолетовом тумане. Вошел человек в фиолетовую арку, образованную деревьями, – и не вышел. Только туман слегка заискрился, будто бы, несмотря на летний солнечный день, в нем вихрился рой снежинок.

Рюкзак оказался почти неподъемным.

Но с этим приходилось смириться – обратной дороги через портал нет, если что-то забыл – значит, забыл.

Он оглянулся.

В ярком небе плыли почти невесомые золотые облака. На краю поляны возвышались темные ели, а трава пожухла от жары.

Такой и следовало запомнить Землю.

– До встречи, народ!

Больше он не оглядывался.

Шаг, другой – и неожиданно Георгий почувствовал, что его затягивает в фиолетовый искрящийся туман.

Портал принял очередного первопроходца – одного из тех, кто отважился стать частью нового и незнакомого мира.

Глава 1

Прямо и верно

В этом мире ночь прыгала на землю неожиданно – как рысь на спину зазевавшегося охотника. Впрочем, о том, как именно рысь прыгает на человека, Ник имел весьма смутное представление: за всю свою жизнь – за все семнадцать лет – он ни разу не выбирался дальше Карельского перешейка. Поэтому, оказавшись в незнакомом и, вероятно, опасном мире, он слегка растерялся.

То, что Плацдарм был незнакомым, оказалось не самым плохим. Хуже, что он очутился здесь один – совершенно один, хотя в портал он отправился вместе с группой.

И куда же подевались остальные?

Несколько минут Ник топтался на месте, оглядываясь по сторонам в надежде обнаружить хоть кого-то из своих спутников. Но вокруг никого не было.

По всему выходило: он здесь один...

Светило клонилось к горизонту, но с выцветшего неба все еще лились потоки жара, а прогретая почва щедро отдавала тепло.

Ник вытер пот со лба, расстегнул молнию на куртке и посмотрел на «компас». Все верно. Как его и предупреждали, прибор заработал – стрелка указывала в ту сторону, где его должны были встретить. Должны – если не случилось какой-нибудь невероятной подставы и всех участников экспедиции не разбросало по галактике.

Впрочем, нет, такого не могло произойти.

«Компас» – маленький неземной прибор – меньше наручных часов. Круглый корпус вроде бы из дерева, а внутри подвешена слегка светящаяся стрелка-игла. Но указывать она должна не на север (а вообще есть ли тут «север»?), а на такой же прибор в руках у старшего. Как зовут этого старшего, Ник не знал, и в лицо его никогда не видел. Зато тот, судя по всему, должен был знать Ника.

Раз стрелка крутится, значит, этот человек уже здесь – и стоит выдвигаться в обозначенном направлении. «Прямо и верно», – вспомнился Нику девиз к гербу одного из петербургских пригородов. Да – прямо и верно. И выйдешь к цели – если раньше не сожрут какие-нибудь твари.

Идти неведомо куда было страшно, оставаться на месте – глупо. Стрелка «компаса» уверенно нацелилась на темную стену леса, темневшего вдалеке.

Ник поправил на плече лямку рюкзака и двинулся вперед, опасливо поглядывая на заросли серо-сизого кустарника, напоминающего разросшиеся до немыслимых размеров мотки колючей проволоки. В этих зарослях что-то шевуршилось и попискивало, но наружу не показывалось.

Солнце светило в спину, и тень от Ника вытянулась вперед по коричневато-рыжей земле, словно стремилась добраться до заветного леса быстрее своего хозяина.

«Как-то слишком уж все просто получается, – размышлял он, морщась от горьковатой коричневой пыли, поднимавшейся в воздух при каждом шаге. – Ни зверей алчных, ни пиявиц ненасытных...»

Будто бы в ответ на его мысли раздался тихий треск, и на землю перед Ником опустилось нечто серебристое, с большим количеством ножек и парой прозрачных, поблескивающих, как слюда, крыльев. Тонкий хоботок существа то разворачивался, то вновь скручивался в спиральное колечко.

«Вот и все – приехали... Пиявицы...» – мелькнуло в голове у Ника. Юноша замер на месте, ругая себя за то, что расслабился и, вместо того чтобы не выпускать из рук изготовлен-

ный к стрельбе арбалет, подвесил его у пояса. Существо было красивым, но – Ник почему-то в этом не сомневался – хищным. А при своих размерах «бабочка» вполне могла бы напасть на человека.

Охотничий нож, висевший на поясе, тоже плохо подходил для защиты. Но, если тварь кинется, Ник, пожалуй, успеет его выхватить. Это слегка утешало.

Но странное создание, кажется, и не думало нападать – спокойно сидело на земле, трепеща крылышками и беспорядочно вращая выпуклыми черными глазами. Сцена стала казаться Нику забавной – человек и «бабочка» загородили друг другу дорогу и теперь выясняют, кто кому должен ее уступить.

Ладно, будь что будет...

Ник осторожно обошел существо и, оставив его позади, устремился дальше.

Иногда бывает полезным кое-чего не знать. Полубабочка-полупчела была не просто хищником, но одним из самых опаснейших созданий на этом континенте. То, что Ник принял за глаза, было органом, более всего сравнимым с антенной. Существо определяло – подходит встретившийся под категорию добычи или нет. Инстинкт подсказывал: добыча должна убежать – и излучать эмоции страха...

Если бы юноша подозревал, какая опасность ему грозит, то, вполне вероятно, задержался бы, заметался и вот тут-то тварь и нанесла бы удар.

Неведение спасло Ника. Ведь кроме легкого любопытства никаких эмоций у него не было.

Знай все это Ник, кинься он бежать или попробуй метнуть нож – и на спасение он мог бы не рассчитывать. А так – первая встреча с опасными хищниками Плацдарма завершилась для него удачно.

Через час после встречи с «бабочкой» Ник был вынужден сделать привал – солнце скрылось. Вот тут и пришла ему в голову метафора с прыгающей рысью – таких стремительных закатов Ник, почти никуда не выезжавший из города белых ночей, не видел никогда.

Сбросив с плеч рюкзак, он попытался соорудить костер. Гибкий, как ива, кустарник и жесткая трава на топливо не годились. Но Нику удалось отыскать немного сухих веток – и вскоре темноту разогнало оранжевое пламя небольшого костра. Но что делать потом – когда пламя угаснет? Ведь надолго, а уж тем более до утра, этих веток не хватит...

Где-то неподалеку раздался длинный пронзительный звук, немного напоминающий голодное мяуканье огромной кошки. Ник вздрогнул и направил в ту сторону арбалет. Спать ему расхотелось сразу – как и совершать лишние движения.

Звук повторился снова – но уже тише. Явно было, что животное удалялось. Юноша облегченно вздохнул и придвинулся поближе к огню.

Ночь не была тихой: то тут, то там можно было различить стрекотание, заунывное уханье, предсмертный писк, шорох каких-то не очень крупных зверьков. Порой звуки раздавались совсем рядом, но разглядеть хоть что-нибудь, сидя у яркого костра, конечно, было нельзя.

Интересно, а сколько продолжается здесь ночь? Дольше земной? И каковы шансы сохраниться до утра живым и невредимым?

Но страх страхом, а желудок все же напомнил Нику о своем существовании, и юноша вспомнил, что ел еще до экспедиции, часов двенадцать назад – быть может, за миллионы световых лет отсюда. Да еще прикалывался мысленно – вот, мол, последний мой завтрак на Земле.

Ну-ну, главное, чтобы не последний вообще.

Ник достал из кармана рюкзака завернутые в фольгу бутерброды с сыром, взял флягу с теплой, подслащенной медом водой (кто-то рассказал, что пить это в походе жутко полезно) и принялся за еду. От жары сыр слегка оплыл, но был вполне съедобен.

Покончив с едой, юноша поплотнее закутался в куртку, хотя было еще тепло, поудобнее устроился на рюкзаке и стал смотреть на огонь. Ник вдруг поймал себя на мысли, что даже

сейчас, после портала и нескольких часов пребывания на Плацдарме, он не до конца поверил в случившееся. Костерок, трава, темные силуэты кустов, бутерброды, рюкзак... А до похода – короткие сборы. Отец искать его не станет, очередная мачеха – тем более. Пожалуй, они вздохнут спокойно: отмучились, не надо тратить бабки. А потом – вокзал, пункт назначения. Свои. Сигурд и Игорь решили: оружие – арбалеты, мечи, кинжалы – для всех питерских групп раздавать непосредственно перед отправкой – чтобы никаких проблем с милицией. И – портал...

А сейчас если закрыть глаза, то можно представить... нет, на леса под Питером все, что увидел сегодня Ник, никак не походило. Скорее уж проще было вообразить, что попал в сельву Амазонки, которую видел в кино. Опять же, сельва, даже ночная, должна быть наполнена всевозможными звуками. А вот звезды здесь совершенно другие – яркие, крупные, таких, наверное, на Земле не увидишь – даже на юге. Но что-то в звездном небе показалось Нику необычным. Может быть, его глаза еще не привыкли к иному расположению созвездий? Впрочем, Ник мало что знал и о земных созвездиях. Ну разве что ковш Большой Медведицы. По нему легко вычислить Полярную – хвост Медведицы Малой. А еще – Кассиопея: если провести воображаемые линии через звезды, получится буква «М». И Орион – три звезды на почти равном расстоянии – Пояс Ориона, его не признать трудно. Но этим знания Ника по практической астрономии исчерпывались.

Но главное – тут они были абсолютно непригодны.

Переведя взгляд на костер, юноша увидел, что тот почти прогорел.

«Сейчас встану и поищу сухих веток», – подумал Ник, проведя пальцами по арбалету. Эту мысль он повторил себе несколько раз – а потом попросту задремал: сказала дневная усталость.

Что ему снилось и снилось ли что-нибудь вообще – Ник не запомнил. Проснулся он неожиданно, как от толчка, вскинулся, сжимая арбалет, хотя еще не понял, что же его разбудило.

Костер прогорел окончательно, на земле тусклыми алыми пятнами мерцали угли, уже постепенно затягиваясь пеплом. Землю, кустарник, темную полосу пока еще далекого леса заливало яркое лиловато-белое сияние. А зыбкие тени... Они были двойными! Причиной тому были две луны, взошедшие в небе.

Вот теперь сразу можно было понять, где он очутился – в мире, совсем не похожем на Землю!

Выходит, его разбудил свет двух лун?

Ник медленно повернул голову – и тут же замер, затаив дыхание. Прямо напротив него, сразу за остывающими угольями от костра, сидел огромный, казавшийся в лунном свете абсолютно черным зверь. Гибкие очертания тела, раскосые, недобро сияющие желтым светом глаза и пышные кисточки на острых ушах придавали ему сходство со степной рысью – если бы она вдруг выросла до размеров льва. А длинные, неимоверно острые верхние клыки делали животное похожим на саблезубого тигра. Тупиковый вид эволюции, давно вымерший... только не здесь, не на Плацдарме.

Да, это была гроза первобытных земных племен. Ох и не к добру поминал сегодня Ник кошачье племя!..

Юноша сидел неподвижно, понимая, что вскинуть арбалет и даже выстрелить он, может быть, еще успеет – но это станет последним, больше он в этой жизни не успеет уже ничего. Разве что закричать.

Тигр пока что открытой враждебности не проявлял, он смотрел на человека скорее с недоумением, нежели с плотоядным интересом. Потом зверь покосился на угли, недовольно фыркнул и поднялся – видимо, запах дыма был ему неприятен.

Ник, как замороженный, продолжал смотреть в янтарные глаза, понимая, что надо бы сейчас отвести взгляд, что дикий зверь может воспринять зрительный контакт как угрозу – но ничего поделать с собой не мог.

В конце концов – Нику показалось, что прошла пара часов, но на самом деле вряд ли их молчаливая дуэль продолжалась более полутора минут – пристальный немигающий взгляд неизвестного существа смутил тигра. Ни с чем подобным ему еще не приходилось сталкиваться. Огромная кошка первой отвела глаза и лениво зевнула, на всякий случай демонстрируя громадные клыки во всей своей красе. Мол, не больно-то ты меня интересуешь, странный пришелец, но только попробуй на меня накинуться – тут же пожалеешь об этом!

Потом, вспомнив, видимо, что у него есть дела куда более важные и неотложные, чем разглядывать неизвестно кого, хищник медленно удалился, всем своим видом выражая презрение к столь скудной добыче. Однако кончики его ушей едва заметно подергивались, настороженно прислушиваясь к тому *неведомому*, что тигр оставил за спиной.

Только когда зверь окончательно скрылся в зарослях кустарника, Ник заставил себя расслабиться и разогнуть пальцы, намертво вцепившиеся в арбалет.

Черт, а как близко он был! Дотронуться можно... ага – и тронуться умом тоже. По спине юноши пробежал неприятный холодок, предвещающий озноб, идущий откуда-то изнутри.

«Что, зябко? – усмехнулся сам себе Ник. – А ты походи, веточки пособирай...»

Сжав зубы, чтобы наружу не прорвалось глупое неудержимое хихиканье, юноша наклонился к углям и подул на них. В воздух тут же взлетело облачко пепла, запорошив Нику глаза. Смеяться ему тут же расхотелось.

Остаток ночи прошел спокойно. Ник засыпал, просыпался оттого, что у него затекла рука, устраивался поудобнее, снова впадал в дрему... Рассвет он встретил со вздохом облегчения. Наскоро позавтракав все теми же бутербродами, Ник надел рюкзак и отправился дальше. О его ночевке напоминали теперь только маленький кружок почерневшей земли да небольшая горстка пепла, который уже разносило поднявшимся ветром.

Небо, еще не успевшее потерять от дневного жара свой цвет, радовало глаз глубокими сине-фиолетовыми оттенками. Несколько раз юноша замечал в вышине каких-то крупных существ – то ли это были птицы, то ли – чем черт не шутит – драконы, – Ник так и не смог их как следует рассмотреть. Судя по всему, существа летели по своим делам, и одинокий путник с рюкзаком за плечами нисколько их не интересовал.

Солнце еще не начало припекать в полную силу, а юноша уже добрался до леса. Он ожидал увидеть бархатистый зеленый полумрак, переплетение лиан, в котором не выжить без ножа-мачете, непроходимые заросли. Но нет – лес оказался вполне цивилизованным. Вот только был он каким-то неправильным, нереальным, что ли. Не могло на Земле быть *таких* лесов, да и не место им там.

Гигантские величественные деревья обступали Ника. Они были таковы, что, увидев этот лес, земные секвойи, не говоря уж о многовековых дубах, засохли бы от зависти. Из густой зеленовато-голубой травы тянулись пышные соцветия, похожие на таволгу. Пронизанные солнцем резные папоротники и изящные тонкие хвощи казались сделанными из полупрозрачного зеленоватого стекла. Янтарные потоки смолы или древесного сока поблескивали на коричневых, в пятнах серебристого мха, стволах... попадались сверкающие бирюзой ручьи, на дне которых, подобно самоцветам, переливалась мелкая галька... То и дело мелькали радужные стрекозы длиной не меньше полуметра, и характерное сухое стрекотание их крыльев гармонично вплеталось в лесное разноголосье.

«Был бы я девчонкой, завизжал бы от восторга», – усмехнулся Ник, разглядывая все это великолепие. Даже не верилось, что такой лес может быть смертельно опасным. Ведь этот мир – юноша лишь теперь это осознал – являлся ему во сне с той самой поры, когда Сигурд дал ему «компас»: «Постарайся держать это при себе. Всегда – при себе...»

Стрелка «компаса» упрямо указывала направление, и Нику ничего не оставалось делать, как подчиняться. Конечно, приходилось петлять, перелезать через упавшие деревья. В ствол одного из них – дерево оказалось полым внутри – юноша провалился, но, к счастью, не поранился.

Попадались и топкие места, один раз пришлось искать брод через неширокую, зато глубокую, словно крепостной ров, речку. Джинсы намокли до колен, в кроссовках хлюпало, но пока Ник был доволен путешествием. В конце концов, даже ночной случай с саблезубой кошкой теперь, при дневном свете, казался чуть ли не забавным.

Перебираясь через очередной ручей, Ник схватился за гибкую оранжевую лиану, но немедленно отдернул руку – уж слишком теплым и каким-то странно *живым* показался ему стебель ползучего растения. И тут же под ноги юноше шмякнулась обескураженная таким обращением оранжевая змейка – зашипела сердито, сделала несколько угрожающих выпадов, после чего скрылась в зарослях хвоща. Ник не успел даже испугаться, да и рептилия на вид не казалась ядовитой.

Страх он почувствовал позже, когда день уже клонился к вечеру.

На первый взгляд (да и на второй) поляна, на которую вышел Ник, была самой обыкновенной. Вот только в центре стояло невысокое тонкое деревце с гибкими, свешивающимися почти до земли ветвями. Ничего подозрительного на поляне Ник не заметил, но на всякий случай решил обойти стороной странное дерево – почему, он и сам не мог бы объяснить.

Интуиция, наверное.

Но на поляну Ник все же ступил. Не успел сделать пару шагов, как его правая кроссовка намертво приклеилась к земле. Юноша взмахнул руками, едва сумев сохранить баланс и не рухнуть под тяжестью рюкзака, и посмотрел вниз. Оказалось, он наступил на край огромного листа, покрытого густым зеленым ворсом, издали напоминающим траву. Ворсинки слегка шевелились и поблескивали, каждую из них украшала прозрачная капелька. Роса?

Нику было не до того, чтобы это проверять.

Он попытался высвободить ногу, но неудачно. Пожалуй, капкан – и тот, наверное, не стал бы держать кроссовку так крепко.

Вот незадача! И что теперь? Неужто из-за этой дряни придется топтать босиком?

Ник присел, едва не потеряв равновесие и не повалившись вперед – на проклятый лист. И тут же краем глаза он уловил какое-то движение. Нет, деревце стояло спокойно, да и хищные обитатели леса не спешили проведать юношу. Только вот из травы поднялось еще десять таких же полутораметровых листьев, напоминающих разросшийся до немыслимых размеров подорожник, и все они медленно тянулись к человеку. И Ник с ужасом заметил на одном из листьев прилепившиеся клочки меха и пару мелких костей – все, что осталось от какого-то беспечного зверька, сунувшегося на поляну.

Растение, «поймавшее» Ника, дергалось, сворачиваясь в трубочку, и пыталось опутать его ногу. Юноша еще раз взглянул на останки зверька, на хищно шевелящиеся ворсинки, и решил, что черт с ней, с обувью – в конце концов, кроссовка несъедобна. Как назло, узел на шнурках, пропитавшихся водой, никак не хотел развязываться – он затянулся намертво.

Ник представил, что будет, если остальные листья вцепятся в него. Ему вдруг показалось, что кроссовка потихоньку оплавляється – так случается, если неосторожно оставить обувь слишком близко к пламени костра.

Юноша выхватил нож. Он попытался отрезать край листа, но тут же отдернул руку. Это совсем не было похоже на ожог от крапивы – хищное растение выделяло кислоту. Эх, был бы сейчас меч...

Но меча не было. Времени – тоже: лист продолжал скручиваться.

Острое лезвие перерезало наконец шнурки, и Ник, оставив кроссовку на произвол судьбы, тут же отскочил подальше. Вовремя: еще полминуты – и край «капкана» достал бы до его джинсов. Теперь же листья сдвинулись и образовали нечто вроде шатра.

«Еще чуть-чуть – и костей бы не нашли», – Ника передернуло. Пообещав себе в дальнейшем быть осмотрительным, он поспешил уйти подальше от негостеприимной поляны. Но неприятная мелкая дрожь в руках прошла не сразу.

Небо темнело, из синего превращаясь в густо-фиолетовое, лес сделался лиловым и сумрачным. Значит, всё, привал. Ник снял рюкзак, поморщившись от боли в ключицах, натертых лямками. По босой ноге прошуршала длинная сороконожка – хорошо еще не укусила. Конечно, босиком идти неудобно, но в одном ботинке – еще хуже. И шаг сбивается, и вообще – курам на смех.

Ник взглянул на компас. Светящаяся стрелка слегка дрожала, а это означает, что он совсем недалеко от цели. Скорее всего, завтра он окажется среди своих. Свои... А кто из них дошел? Из тех, кто отправился вместе с ним? «А вдруг я приду на место один?» – мелькнула в голове непрощенная мысль.

Нет, ерунда, дошли, конечно. Куда они денутся! Наверное, уже устраиваются на месте.

– А мне опять ночевать без палатки и мягкого спальника, – задумчиво произнес Ник, доставая из рюкзака ужин, который ничем не отличался от завтрака.

Поев, он уселся на рюкзак, прислонившись спиной к дереву, и попытался заснуть. К ночным шорохам, воплям и завываниям юноша относился теперь гораздо спокойнее, хотя арбалет на всякий случай держал наготове. Может быть, Ник просто устал постоянно находиться в напряжении, ждать опасности, приходящей неведомо откуда. Кто захочет съесть – тот все равно съест, тут и арбалет вряд ли спасет. А в тех, кто не захочет, и стрелять незачем. Не тронула же его та саблезубая кошка...

Утром Ник потратил минут пятнадцать, чтобы привести себя в форму – настолько одеревенели мышцы за ночь. Рюкзак, как казалось юноше, излучал ехидство – мол, разминайся-разминайся, сейчас меня потащишь, никуда не денешься. Ник в отместку тихонько пнул его и стал мечтать о том – очень скором – времени, когда будет можно скинуть эту опостылевшую тяжесть возле палатки и с гордостью продемонстрировать всем, что он принес с собой.

Идти было тяжело и неудобно. Вчерашний восторг от окружавшей его красоты прошел, уступив место усталости. Плечи с каждым шагом болели все сильнее, к тому же Ник хромал. Промучившись минут десять, он решительно снял вторую кроссовку и поставил ее на пень от поваленного дерева.

Потом Ник окончательно забил на все предосторожности и вдоволь напился из ручья, поскольку запасы воды в его фляге и пластиковой бутылке из-под «Фанты» подошли к концу. Если суждено подхватить заразу и умереть – ничего не поделаешь. Но если он не утолит жажды, то тогда погибнет гарантированно, да притом гораздо раньше, чем от какой-нибудь местной холеры. А потом кто-нибудь наткнется на его мумию, иссохшую от обезвоживания.

Ближе к вечеру впереди между деревьями замаячил просвет. И до Ника стали доноситься человеческие голоса. Разговор (на французском, как определил Ник) шел на повышенных тонах: было похоже, что кто-то кого-то распекал неведомо за что.

В группе, с которой Ник должен был отправиться на Плацдарм, французов не было, это Ник знал точно. Но групп было несколько, так что, по-видимому, кто-то его опередил. А вдруг здесь никто по-русски не говорит? Как тогда с ними прикажете объясняться?

Ник имел в школе по английскому твердую «четверку», что вполне соответствовало понятию «иностранный язык со словарем».

Да ладно, это ведь, в конце концов, не главное! Важно, что он дошел! Добрался целым и невредимым, доставил груз, а обувь... Да черт с ней!

Ник вышел на широкую поляну, в центре которой располагался настоящий палаточный городок. Пахло дымом и готовящейся на огне тушенкой, откуда-то доносились конское ржание и собачий лай.

Ник почувствовал, как его губы сами собой разъезжаются в радостной улыбке, и устремился к лагерю.

Первым человеком, которого он встретил, оказалась девушка – высокого роста, широкоплечая, с длинными светлыми волосами, она была одета в зеленую рубаху и черные джинсы. На узорчатом кожаном поясе висел самый настоящий меч.

Девушка, заметив Ника, с интересом посмотрела на него, затем на ее широком лице появилась улыбка. «Интересно, откуда она? – подумал Ник. – Скорее всего, из Швеции. Или еще из какой-нибудь скандинавской страны. Просто самая настоящая дева-валькирия».

Он улыбнулся еще шире и, чтобы хоть что-то сказать, произнес:

– Хай!

Поздоровался, в общем, на американский манер.

«Валькирия», которая вполне могла бы претендовать на титул «мисс Скандинавия», озадаченно нахмурилась, потом открыла рот и обрушила на Ника поток английских слов, из которых он понял только одно – «вэлкам», «добро пожаловать». Ну, хорошо, что хотя бы на своем шведском не заговорила.

– Ай дон'т андерстенд, – сказал Ник, сделав мысленное усилие. – Рипит, плиз.

Непониманием и просьбой повторить девушка озадачилась еще больше. Оглянувшись, махнула Нику рукой – «подожди, мол, здесь» – и убежала к палаткам, располагавшимся ближе к центру лагеря.

Юноша проводил ее взглядом, скинул рюкзак и привычно сел на него, осторожно массируя пальцами ключицы.

Лагерь жил своей жизнью, и на вновь прибывшего никто не обращал внимания. Вот несколько людей в рыцарских доспехах затеяли тренировку на мечах: именно тренировку, не серьезный поединок. Но такая тренировка в полной амуниции и на жаре позволяет прекрасно сохранять форму.

Вот кто-то пришел из леса с вязанкой дров для костра. Из леса... Надо бы сообщить, что примерно в дне пути отсюда водится эта гадость – хищное растение. (Или все-таки это было животное?) А вот народ отправился за водой – довольно шумная компания, и, кажется, переговариваются по-русски. Вон и озеро за деревьями просвечивает.

«Валькирия» вернулась минут через десять, и не одна. Рядом с ней шел высокий черноволосый мужчина в черном, которому девушка что-то оживленно втолковывала, то и дело кивая в сторону Ника.

Подойдя ближе, человек в черном кинул на юношу пристальный взгляд, и Нику неожиданно захотелось тут же встать и поспешно поправить на себе одежду. Было в этом человеке нечто, что отличало его от прочих. Аристократическая осанка, резкие черты лица, а, возможно, что-то еще, какая-то особая аура. Он не играл, да и одежда его была вполне современной, а никак не средневековой. Он просто был аристократом – и все.

– Good evening! Welcome to our camping. I'm Georg, the girl you met is Inga. I hope you had no problems in getting here. And where's the rest of the group? – проговорил мужчина, обращаясь к Нику. И опять смысл сказанного ускользнул от юноши. «Наверное, это англичанин. Тогда неудивительно, что он *так* выглядит. Они там аристократы через одного: лорды, графы...» Мысли Ника окончательно сбились. Надо хотя бы представиться ему, что ли...

Лис встал и кое-как выдавил из себя:

– Эээ... Май нейм из Ник... Николай. Ай эм рашен.

Брови английского лорда удивленно поползли вверх, а серые глаза заискрились весельем.

– Да не мудри, ты по-русски скажи! Призрак американца, тоже мне...

«Дева-валькирия» изумленно посмотрела на «лорда», на обескураженного Ника – а потом разразилась хохотом.

Глава 2

Затерявшиеся на континенте

Солнце, очевидно, не знало, что такое милосердие. Капитану казалось, что еще чуть-чуть – и саванна полыхнет огнем от края и до края – и трем людям, заброшенным в этот ад, будет не спастись. Вообще-то у них и так почти не было шансов на спасение – при любом раскладе. Капитан отлично это понимал. Но оставалось – «почти». И вот ради этого самого, почти неощутимого «почти» следовало идти – просто тупо передвигать ноги: делай раз, делай два... Никакого особого смысла это не имеет – так же как и то, что капитан тащил на себе этого раненого парня, которого зовут Эркюль. Их просто-напросто обманули. «Кинули», как принято говорить в родной стране капитана.

И все же пока есть – не надежда, конечно, нет, так, призрак один – пусть обо всем этом знает только он, а этим салагам ни о чем подозревать и не надо. Ни о том, что никакого спасительного Купола и земного лагеря здесь не будет. Ни о том, что их волею судьбы и странных темных сил забросило на другой континент.

Интересно, что сделает те, кто закинул их сюда? Запишут в графу «случайные потери». И забудут. Да, разумеется, Известные так, скорее всего, и сделают – точно так же, как сделало бы начальство в его родной державе.

Но вдруг это не ошибка, а особое испытание? Насколько было известно капитану, здесь были сотни людей. Сейчас они должны двигаться к месту будущего поселения колонистов. Вполне возможно, что эти люди оказались разбросанными по всей планете, и кто знает, сколько из них угодило на этот континент. По крайней мере, не он один, это точно.

Не он один.

Капитан вполне мог решить, что особого резона оставаться в живых у него нет. Но три дня назад ему повезло – впервые за время своих скитаний по планете он встретил людей.

...Нет, хорошее это все-таки правило – сперва думать, а потом уж – стрелять. Иначе одному из парней, Эжену, досталась бы очередь из «калаша». Нечто черно-серое метнулось к капитану из зарослей пожухлой травы – и в первую секунду он не сообразил, что перед ним – человеческое существо. Правда, не соотечественник, а негр. Что парень выкрикивал, оживленно размахивая руками, – капитан, понятное дело, разобрать не мог. Да и без всякого перевода было ясно – нужна помощь.

Африканских парней оказалось двое: первый – лет восемнадцати, а второму – хорошо, если сровнялось шестнадцать. Оба – в военной форме, чем-то похожей на русскую. Даже у младшего – какие-то нашивки на рукаве, сержант, что ли, или капрал – какие там у них приняты звания, капитан не знал, армия их страны уж всяко не относилась к «вероятным противникам». А у старшего – явно офицерские звездочки на погонах.

Интересно знать, а рядовым в их стране что – лет по десять? Кстати, очень даже может быть: сперва детишки учатся держать в руках «калаш», потом – убивать. А уж после, те, кто выжил – умножать два на два. Последнее, надо полагать, не обязательно. Ладно, к чертовой матери эти размышления – у этого мальчишки-капрала – огромная рана на ноге. Судя по всему, постарался какой-то местный зверь – слава богу, кость, кажется, не задета, но порвали его изрядно. Уж чего-чего, а разных мерзких тварей в этом мире – избыток.

М-да, вот почему тот, что старше, так обрадовался появлению чужого да вдобавок вооруженного человека, от которого не знаешь чего ожидать. По всему выходит, что был рад получить хоть чью-нибудь помощь. Перевязать – не проблема, а идти-то этот герой сможет? Хотя куда идти, тоже непонятно.

И самого простого антибиотика у капитана теперь не было. Так что если рана загноится – мальчишку не спасти. Черт, отыскался бы здесь хоть самый заваливающий фельдшер!

Оба негра, разумеется, по-русски не говорили. В Москве, в «лумумбарии», ни один ни второй не обучались. Правда, когда капитан высказал эту мысль вслух, старший как-то оживился, даже улыбнуться попытался:

– О, Лумумба!.. – а дальше пошел шпарить на своем наречии.

– Значит, будем тащить на себе, – изрек окончательный диагноз капитан, осмотрев рану. – Выйдем к людям – будет жить.

Старший понять этого не мог, но, судя по тому, как он посмотрел на седого белого человека – с надеждой и обожанием, можно было подумать, что капитана послали сюда духи предков, явив-таки чудо. Теперь брат – а капрал наверняка был его братом, уж больно похож, – будет спасен...

«Хреновый получился из меня спасатель», – подумал капитан, обернувшись и посмотрев на Эркую – так звали юного капрала. Тот кое-как пытался хромать, опираясь на плечо капитана.

Километрах в десяти начинался лес. По крайней мере солнце там не будет плавить мозги, зато... Зато как бы местное зверье не заставило всех троих пожалеть, что они родились на белый свет. И все-таки что-то подсказывало капитану, что двигаться надо именно в ту сторону. Делай – раз, делай – два...

Хорошо хоть от Эжена – старшего из негров, переименованного капитаном в Женьку, – есть прок. По крайней мере охотиться на мелкую дичь он умеет, да и младший, надо думать, умел – иначе не выжить было им после портала. Интересно, и как их уговорили отправиться в это Черт-Его-Знает-Куда? Жаль, поговорить с ними нельзя. Старший произнес несколько фраз на французском, но без толку: знания капитана ограничивались «се ля ви» и «мерси боку» – как и у любого русского человека (за что спасибо Мише Боярскому). Ничего, кроме «мерси боку», капитан и не разобрал.

Ладно, отставить размышления: делай – раз, делай – два...

В «горячих точках» капитану бывать не приходилось, хотя в свое время, после того, как перевернулась машина с женой и трехгодовалым сыном («Они даже не поняли, что произошло», – говорил потом врач), он направлял рапорты начальству. Все рапорты попали в долгий ящик, зато с увольнением в запас не задержались. И в портал капитан отправился с легким сердцем. Если прежняя жизнь завершилась ничем, почему бы не попытать счастья в новой? Хорошо хоть автомат и боезапас не утопил, когда на второй же день пришлось выбираться из болота.

Правда, вот теперь в его жизни появился какой-никакой смысл – дотащить этих двоих черножопых «салаг» до людей. Как угодно, но дотащить! Кстати, в той, прежней, жизни сына капитана тоже звали Женей...

Делай – раз, делай – два...

Ночью лучше никуда не идти. Правильнее – разжечь костер – пламя отпугивает местную фауну. Хотя логично предположить: не всю. А идти надо днем, по жаре. Ладно, по крайней мере этим ребятам к жаре не привыкать. Да и ему грех жаловаться – куда курсантов только не забрасывали! А если выживет – привыкнет и к этому странному миру под названием Плацдарм.

Пожалуй, привал все же стоит сделать. Эркую уже не выглядит черным – скорее, пыльно-серым. И ведь молчит – ни стоны. Ничего – скоро привал, там парнишка немного придет в себя. Только бы отыскать здесь хоть какую-то тень...

Делай – раз...

Капитан посмотрел вперед в поисках деревца, пусть даже чахлого – лишь бы тень отбрасывало, – и тут его взгляд наткнулся на то, что никак не должно было существовать в это мире.

Всадники – на лошадях – в этом забытом богом месте?!

Глюки от жары, и думать нечего...

Но тут подошел Эжен, стал что-то быстро говорить, отчаянно жестикулируя и указывая в ту же сторону, куда смотрел капитан. Там двое людей на лошадях двигались напрямик в сторону путников.

Если эту несуразицу видит и ниггер, то, выходит, это общий глюк?

А разве так бывает?

Или...

Допустим, это не глюки.

Тогда кто эти всадники – враги или друзья?

Эжен, конечно, уже разулыбался во все тридцать два зуба, да и Эркюль повеселел. Все-таки они – наивные салаги. Не знают, что разные люди на свете бывают. Да и здесь, на Плацдарме, наверняка не всякий человек человеку – друг, товарищ и брат.

Скрываться и прятаться не имело смысла. Капитан на всякий случай снял пистолет с предохранителя. Что ж, если таинственные всадники – друзья, то эта встреча – спасение. Если же нет... В таком случае он постарается подороже продать свою жизнь.

Между тем люди – неясные сомнения на этот счет, вначале возникшие у капитана (а вдруг на Плацдарме водятся существа, похожие на кентавров?), исчезли – приблизились настолько, что стало возможно получше их рассмотреть. Первым рысил грузный бородатый человек на черной лошади под стать себе – такой же мощной и тяжеловесной. Второй наездник был тонким и хрупким.

Не доехав метров десять до капитана, здоровяк резко остановил лошадь и спешился – так, что капитану показалось, что земля слегка задрожала. Незнакомец выглядел чересчур по-земному: черная футболка, такие же брюки, бандана на голове, солнцезащитные очки. Чем-то он походил на пирата с Карибских островов – впечатление усиливала роскошная темно-рыжая борода и пышные усы.

– Гуд морнинг! – улыбнулся человек, и капитан наконец увидел, что пришелец практически безоружен. Правда, к седлу было приторочено нечто, напоминающее старинный арбалет. Аналогичный девайс был в руках у второго всадника.

Капитан опустил пистолет, но все же не торопился его убрать.

– Тут у них и вправду раненый, – кивнул человек второму всаднику. Тому объяснять ничего не пришлось – арбалет был тотчас убран, а второй всадник, тоже спешившись, немедленно оказался около Эркюля. Только тут до капитана дошло: спутник бородача – девушка. Но сейчас самым главным было не это – офицер понял, что между собой всадники переговаривались по-русски.

– Вы – наши? – только и вымолвил капитан.

– Вроде как да. – Бородач усмехнулся. – А вы что, этого парня, – он указал на Эркюля, которого поили из фляжки отваром, – на себе тащили?

– Три дня, – кивнул капитан. – Вы тоже искали Купол?

– Что? Нет, – отрезал незнакомец. – А вот вы, вижу, здесь случайно, хоть Георгий непременно скажет, что случайностей не бывает. Ладно. Что с ним? – спросил он.

– Знаешь, вовремя успели – еще бы день – и – аллес. – Девушка обернулась к своему спутнику, не прекращая обрабатывать рану негра неведомым капитану снадобьем. – А так – выживет, и даже ногу ему сохраним. Только сам не дойдет – на лошади придется везти.

– Ну, на лошади так на лошади, – махнул рукой бородач и повернулся к капитану:

– Будем знакомы. Вас, товарищ капитан, как звать?

– Алексей. Алексей Степанов.

– Отлично. А меня Игорь. Хотя здесь у многих странные на первый взгляд имена. Да вы к этому привыкнете. Вот ее – Оленькой зовут. Мы почти как князя Древней Руси. – Он рассмеялся. – Ехать нам тут недалеко – вы, кстати, в ту сторону и шли, только вряд ли нас

бы отыскиали. Хорошо, дозорные вас заметили. Так что сейчас этого пацана кладите на коня – и вперед.

– Да, только вы... – Капитану вдруг вспомнились статьи в российских газетах в последние годы: убит студент из Бенина, зверски избиты и находятся в тяжелом состоянии двое бизнесменов из Нигерии... Он еще раз взгляделся в своего собеседника: черная бандана, на огромной ручище – татуировка: сине-красный дракон, темные очки. Хрен его знает, что это за крендель.

– Как вы с ними... с нами хотите поступить? – резко спросил он.

На лице бородача отразилось некоторое недоумение:

– Ну, с вами – полный порядок, второй из основных языков у нас – русский. А вот ребятишки, как я понимаю, по-русски и по-английски не говорят? Значит, сперва вылечим, а потом к мастеру Анри – и пусть себе обучаются.

Тут он как будто прочитал мысли капитана и поморщился.

– Ах вот вы о чем... Боитесь, среди нас есть наци? Это вы зря – дерьма не держим. Мы – народ вольный. Ну что – порядок? – обратился Игорь к девушке.

Та кивнула.

– Сейчас-сейчас. Какая только дрянь его укусила?

– Не при мне было, – ответил Алексей. – А разных крокодилов там, – он показал рукой в сторону, откуда пришел, – до черта и больше.

– Ты бы людям хоть перекусить предложил! Не видишь, у них почти ничего нет!

Девушка наконец закончила перевязывать Эркюля.

– Черт, как я мог забыть!

Бородач подошел к лошади, которая спокойно паслась поодаль.

– Одна вяленая местная птичка. – Он подал Алексею и Эжену по большому куску мяса. – Размерами – почти мамонт, а глупости – вообще космической, так что только на мясо и пошла...

Игорь сдвинул на лоб очки. Его глаза были серо-стальными, но не выцветшими, как у капитана, а полными жизни – словно бы и Плацдарм для него не проблема, и на Земле жил неплохо. Сейчас он улыбался тем, кого уже заранее считал своими добрыми соседями.

И вновь капитан подумал, что этот человек, кажется, умеет читать мысли. А может, и в самом деле умеет...

* * *

Путь через лес капитан запомнил плохо – сказала усталость последних дней. Деревья, дорога по берегу озера, палатки, стоящие посреди поляны, какие-то люди – большей частью одетые очень странно.

– Значит так, Алексей. Сейчас обустраивают раненого, а вам – к Георгию. Я говорил – он у нас за главного, – сказал Игорь. – Инга, будь добра, проводи человека.

Тотчас же рядом с капитаном оказалась девушка: высокая, плотная и очень широкоплечая.

– Привет! – проговорила валькирия, из чего следовало, что она прибыла не из Швеции или Норвегии, а из России. – Это совсем рядом, там тебя... ээ... вас и накормят, – девушка явно смутилась – капитан выглядел настоящим стариком.

Палатка, которую офицер заранее окрестил штабной, оказалась и в самом деле неподалеку, однако искомый Георгий отсутствовал.

– Пойду его поищу, – проговорила девушка, – а вы пока располагайтесь.

Упрашивать дважды капитана не пришлось.

В палатке оказался небольшой столик с выгруженными книгами – названий в полутьме было не разобрать – и спальные мешки. Присев на один из них, капитан сам не заметил как задремал.

Уже сквозь сон до него донеслись голоса.

– И даже не поужинал, – это, кажется, Игорь.

– Лучше пускай отдохнет. И вообще, не шумим. Завтра его определим. А негры – вполне дельные ребята, со старшим я уже поговорил. Сам не знает, как сюда его закинуло... – Голос мужской, незнакомый, слегка хрипловатый.

– Георгий, тут какой-то американец подгреб. Длинноволосый, босиком, рюкзак больше, чем он сам, – хиппи, короче. Вы бы с ним поговорили, а то он моего нижегородского не понимает.

А это голос все той же девушки-проводной.

– «Подгреб»... Английский надо учить, произношение ставить. Полезная вещь, даже в другой галактике. Ладно, иду...

Последнее, что слышал капитан, был отдаленный взрыв хохота. По какому поводу – он уже не сумел понять.

Глава 3

Мечтатель из Бирюлева

– Добрый день, Алексей! Если без отчества разрешите, конечно. – Голос вошедшего в палатку человека был на редкость дружелюбным, и капитану ничего не оставалось, как кивнуть.

– Конечно. А вы?..

– А меня зовут Георгием. Вам, возможно, уже рассказали, кто я такой. А если нет, сам представлюсь: Георгий Решетников, отчасти организатор всей этой экспедиции, по крайней мере – тех, кто соорудил наш палаточный городок. Вижу, у вас есть много вопросов. Постараюсь ответить – как смогу, конечно.

– Как там он? – Капитан сел на спальном мешке, глядя на вошедшего.

– Вы про этого паренька с легендарным именем Эркюль? С ним – все в порядке, нога заживает. Ольга, – ее-то вы уже знаете, – и сама удивляется: как такое возможно. Нога обязана была загноиться, но этого почему-то не случилось. Не знаешь что и думать – возможно, дело в свойствах порталов. У меня, во всяком случае, никакой информации нет. Так что о своем спутнике можете не беспокоиться. И вообще – их непонятно как сюда занесло, хотя в том наверняка тоже был смысл. А вот вы, вы-то как попали на этот континент?

– Если бы я мог это знать, Георгий, – мрачно сказал капитан. – Понятия не имею. Во время перехода я был без сознания.

– Совпадает с тем, что рассказывали остальные. С нами было немного не так, да и вообще, насколько я понимаю, мы проходим... Как бы это выразиться... По разным ведомствам, что ли.

– То есть вас притащил сюда кто-то другой?

– Примерно так. Видите ли, раз уж вы попали сюда, Алексей, мне кое-что придется вам объяснить. Расскажу все, что известно мне самому. Скрывать информацию у нас не принято. Другое дело, что сами мы мало что знаем о целях экспедиции и о Плацдарме. Так что не обессудьте. Все в известной мере купили кота в мешке.

...Началось все года три тому назад, когда Георгий ни о каком Плацдарме не помышлял. А может, как теперь он предполагал, и гораздо раньше.

За время его жизни случилось множество событий, менявших жизнь страны. Но для Георгия не менялся только *враг* – его поганая рожа проступала то в облике популярного телеведущего, то в раскормленной ряхе «нового русского», то в «говорящей голове» какого-нибудь парламентского оратора, а иной раз *враг* являлся в облике московского гопника или наркомана.

Казалось, что сражение проиграно. На некоторое время Георгий с головой ушел в работу, не желая знать о том, что происходит во внешнем мире. Между прочим, он вполне имел право восстановить старинный дворянский герб и титул. А в сочетании с безукоризненным знанием английского, немецкого и французского это могло бы дать нужный эффект. Георгий Решетников мог уехать за рубеж и сделать там недурную карьеру.

Но почему-то остался.

Почти все его однокурсники успели пережениться, а половина из них – еще и развестись. Георгий же как жил один в маленькой однокомнатной квартире в Бирюлеве – так и продолжал там жить. Не было у него и девушек – потому что реально некогда. Друзья из ролевой тусовки несколько раз вызывались познакомить «отшельника» с какой-нибудь очаровательной барышней. Но тот хмуро отнекивался, называя компании подобных девиц «курятником».

Но дело было не только в том, что не хватает времени. А еще и в том, что однажды он получил по мейлу одно очень странное письмо.

И рискнул ответить.

А потом с ним начались необычные перемены, которые друзья не могли не отметить. Блеск, что ли, какой-то особенный в глазах. Впечатление было таким, будто Георгий влюбился – в первый раз и навсегда. Но кто она, его избранница, допытываться было бесполезно и бессмысленно.

А изменения потихоньку коснулись всей его жизни. Георгий, живший на довольно скромную (по московским, разумеется, меркам) зарплату, вдруг неожиданно разбогател. Настолько, что смог бросить наконец свою контору и несколько раз смотаться за границу – в основном в Европу. Отметился он в Ирландии, Германии, Скандинавских странах.

И везде встречался с какими-то странными людьми, а после его визитов эти люди начинали таинственную деятельность. Составлялись списки книг и оборудования, списки людей – возможных кандидатов для совершенно непонятного посторонним мероприятия. И, что могло бы насторожить соответствующие органы, включая Интерпол, – изготавливались мечи и арбалеты.

Но Интерпол гораздо больше беспокоили арабские террористы. А если кто из прочих «органов» и проявлял излишнее любопытство, то денег на кредитных карточках Георгия и его соратников было достаточно, чтобы убедить их заняться кем-то другим.

Но основным местом работы была Россия. Чего стоит, например, основание школы верховой езды неподалеку от Питера. Сергей Волинец, еще вчера – простой студент, смог каким-то образом приобрести породистых лошадей и организовать элитную школу, куда принимали далеко не каждого. А потом в один прекрасный день конная школа вдруг прекратила свое существование. И – исчезла. Вместе со всеми учениками и тренерами. И больше их никто не видел – по крайней мере на Земле.

А вот зачем самому Георгию нужен Плацдарм – на этот вопрос он смог бы, конечно, и ответить, но предпочитал хранить молчание. По крайней мере, передав в общих чертах капитану содержание своей компьютерной переписки с неведомым собеседником, деталей он не уточнил.

Для этого, пожалуй, надо было понять, кого он считает своим *врагом*. Или, если угодно, *что*. Да, именно *что* – так намного лучше. Ведь диктаторы рано или поздно уходят со сцены, те, кто «наводил порядок», убивая и насилуя, рано или поздно спиваются (это – в России) или спокойно уходят на пенсию (это – не в России). А вот *враг* никуда не девается.

Стадность и стайность – вот два лица одного и того же *врага*, с которым Георгий вел борьбу – сколь непримиримую, столь и неравную.

Стадность – это для низших, для тех, кто хлещет пиво по выходным и считает себя «настоящим мужиком». Ненавидел он это словосочетание, особенно если кто-то пытался высказать ему комплимент – «хороший ты, мол, мужик». Когда такое случалось, собеседник грозил нарваться на холодный ответ: «Не забывайте, сударь, по матери я графского рода, а по батюшке – из польской шляхты... Мужик – это нечто совсем иное».

А стайность – для тех, кто решил не быть последним в земном мире, а, подчиняясь высшим, иметь в подчинении кого-то еще, пробиваться наверх любыми путями, порой шагая по головам. Мерзостная штука эта стайность, ничего не скажешь. Однако же все так живут.

Дело-то в том, что другого общества вроде никто пока не создал...

Вот как раз в период подобных невеселых размышлений отшельнику из Бирюлева и подвернулось странное послание по электронной почте. «...Вы абсолютно вправе не верить этому сообщению, я не настаиваю. Но учтите: это сообщение – не розыгрыш и не ложь. Я могу пере-сказать Вам Ваши сновидения на ближайшие три дня. Если предсказание не совпадет с действительностью, Вы можете забыть об этом сообщении. Если совпадет, то, ответив мне, Вы получите уникальный шанс...»

Сновидения совпали – Георгию снилось малахитово-зеленое озеро, деревья, ни одно из которых не встречается на планете Земля, яркие шестикрылые бабочки. Сны повторялись – в деталях. И на второй день Георгий, не выдержав, отправил ответ по мейлу.

Переписка была довольно длительной. Неизвестный организатор предстоящей экспедиции так и не соизволил встретиться с Георгием лично – ни тогда, ни потом, уже на Плацдарме. Хотя во сне-то они встречались.

Так или иначе, Георгию было обещано многое, если он возьмется за организацию проекта. Обещано то, о чем он всегда мечтал: построение общества без стай и стад, где каждый мог бы в меру сил работать и в меру возможностей отдыхать, получая удовольствие от жизни.

Но, увы, чудес все же не бывает. Стаи начали возникать сами собой: дружина ярла Сигурда – разве это не стая? Да и прочие – не намного лучше. А сам Георгий теперь именовался «старшим» и стал кем-то вроде правителя создаваемого поселения.

Но тогда все это еще не казалось большой неприятностью. Настоящие гадости начались с появлением «случайных людей», которые вовсе не должны были оказаться на этом континенте.

Разумеется, остальные, видя, кто перед ними, сократили это название до «чайников», но, впрочем, было еще одно, закрепившееся за ними – «случайники». В устах тех, кого отобрал для экспедиции Георгий, это название звучало почти ругательно. Откуда они тут взялись, он в общих чертах представлял.

Дело в том, что противоборствующим сторонам, сражающимся на Плацдарме Черт-Его-Знает-Сколько Лет, зачем-то потребовались представители землян. Но первыми экспедицию начали организовывать потенциальные конкуренты Георгия и его соратников.

Насколько было известно, там готовились с большим размахом. И количество высаживающихся – их должно было быть около двух тысяч, и горы оружия, которые они несли с собой (не хватало только атомной бомбы для пущего кайфа), и подготовка тамошних штабистов. А уж лагерь (Купол), который должен был ждать людей в заранее обусловленном месте, позволял устроиться с комфортом. Не всем, разумеется, а тем, кто успеет захватить власть.

Потенциальный противник учел все.

Кроме одной малости: отморозенность и дух товарищества, который помогает победить там, где, казалось бы, нет уже никакой надежды – вещи несовместимые. А верховодили у противника именно отморозки. Прочим же была уготована участь рабов. Что тоже не слишком-то способствует поднятию боевого духа.

Противник не мог пока что воевать со второй колонией. И это тоже было несомненным плюсом.

Георгий ухитрился поставить разведку еще на Земле. По крайней мере, как-то раз шумная толпа ролевых ребят в плащах и с деревянными мечами явилась посмотреть на тренировку штабистов потенциального противника, а заодно – и на них самих. Половина ролевиков ни о какой экспедиции и не подозревали, зато остальные увидели все, что надо: и высокий класс противника в фехтовании на вполне, кстати, настоящих мечах, и рукопашную.

Георгий отметил это и занялся возможными противниками вплотную. Выяснились удивительные детали: почти все штабисты врага пережили смертельную травму или болезнь. С этим не живут. Однако же они не только выжили, но и выздоровели. Без вмешательства определенных сил здесь не обошлось. И силы эти отнюдь не были земными.

На его сообщение на нужный мейл пришло достаточно большое письмо, в котором рассказывалось о положении дел на планете, именуемой Плацдармом. Оказывается, враг готовит отправку на Плацдарм людей, дабы избавить этот мир от новых разумных рас (а их, в силу обстоятельств, насчитывалось никак не меньше десятка). Видимо, слухами о разрушительной деятельности человечества полнилась не только Земля, но и вся галактика.

Для Георгия, его соратников и всех, кто последовал за ними, задача была совершенно противоположной: закрепиться в диком и опасном мире и попробовать спасти все, что спасти можно.

Значит, и здесь, на Плацдарме, *враг* был для него все тем же.

Обе экспедиции разнились по технологии, но начались в один день, притом в одно время – по всей видимости, в многомерном пространстве должен был возникнуть некий прокол. И порталы сработали далеко не везде и не так, как надо. Часть групп, сформированных Георгием, была разбросана по саванне. А на девственном континенте, который противник не предполагал использовать, оказалось несколько десятков его людей. Вот они-то и стали первой головной болью для Георгия.

Хорошо, что попался этот капитан – похоже, он приличный человек. А вот остальные «случайные»... Это кошмар! Таким действительно место – только в стаде!

– Вы осмотритесь здесь, Алексей. Все равно переправить кого-то к вашим мы не сможем. Да и могли бы – не стали бы этого делать. А здесь... Наш народ может показаться вам странно-ватым. Но это – даже не мой выбор. Точнее, не совсем мой. Но, похоже, каждый из нас зачем-то очень нужен здесь, – завершил Георгий свой рассказ. – А ваши познания в военном деле могут очень пригодиться.

– Думаете? Да у вас же оружия почти нет. Я уже видел – только луки да мечи, – пожал плечами капитан.

– Ну, кое-что все же есть. К тому же мы конфисковали стволы у «случайников» – это пришлось сделать, иначе они по дурости перестреляли бы и себя и нас. Да ведь дело, в конце концов, не в оружии, а в людях... На первое время следует обеспечить вас палаткой, а потом... Потом – посмотрим.

– Вот оно как повернулось, – крикнул капитан. – Знаете, если честно, то по поводу *врага* я с вами, пожалуй, не соглашусь, но вот за гостеприимство – спасибо. После того, как я понял, что меня занесло непонятно куда. Не знаю, зачем я продолжал бороться.

– Видимо, и это было нужно. – Георгий решил, что спор на философские темы сейчас будет абсолютно излишним. – Идемте, вы должны посмотреть наше поселение. Пожалуй, проведу вас я сам, тем более Инга все равно сейчас где-то у озера...

Лагерь представлял собой весьма странное зрелище. На огромной, почти идеально круглой поляне выстроилось множество палаток самых разнообразных расцветок. Внимание капитана привлекли две. На одной был укреплен зелено-бело-оранжевый флаг. Офицер порывлся в памяти, пытаясь вспомнить, кому этот флаг мог бы принадлежать. Италии, что ли?

– Это – ирландцы, – подсказал Георгий. – Хорошие ребята, позже с ними познакомитесь.

Другая палатка, привлекавшая внимание капитана, походила на шатер. Над ним тоже был вывешен флаг, но уж точно не принадлежавший ни одному из земных государств. На флаге был изображен летящий дракон мрачного вида. Около шатра стояли два древнерусских воина – именно такими их и представлял себе капитан.

– Это наш ярл со дружиною, – усмехнулся Георгий. – Еще одна головная боль – конечно, со «случайными» не сравнить, но стаю свою организовал еще на Земле. Иной раз хочется их сворой назвать. Все без исключения преданы своему вождю и, если что, умрут за него. Совершенно серьезно. Но он вообще-то очень хороший фехтовальщик и лучник.

– Да, но откуда вся эта бижутерия? Луки, арбалеты? – удивленно спросил капитан. – И зачем такая странная одежда? Откуда это все? И потом, ярл – это ведь что-то исландское?

– Скандинавское – точнее говоря. Во-первых, половина здесь присутствующих – исторические реконструкторы, чаще всего помешанные на викингах. И одежда, соответственно, реконструирована. Вы к любому подойдите – он вам объяснит все до деталей: и что узор на поясе означает, и где он об этом узнал. Интересный они народ. Да и остальные не хуже. Это мы с вами здесь «белые вороны»: вы – в военной форме, а я – одет как для поездки в Подмоскowie.

– А где у вас госпиталь?

– А, он неподалеку...

В госпитале их встретила все та же вчерашняя девушка, которую звали Ольгой.

– А к нему я вас пока пустить не могу. – Вид у Ольги был весьма решительным. – Хотя... Странно вот что – никаких признаков инфекции у него нет. Сколько вы тащили его по жаре? Три дня? Поразительно...

* * *

Разбудил Ника громкий мужской голос: некто во всю мощь легких призывал Дьявола. Спросонья Ник немного изумился, уж больно странно звучало требование: «Явись сюда немедленно, или я тебе уши надеру!»

Потом юноша, узнав голос, вспомнил, где находится, и ситуация стала ему ясна.

Вчера он сдал драгоценное содержимое рюкзака «английскому лорду», который оказался не кем иным, как старшим – «тем самым Георгием», по слухам, организовавшим всю экспедицию.

Потом он кое-как доплелся до палатки, указанной ему говорливой Ингой (правда, Ник совершенно не запомнил, о чем она ему рассказывала), вяло пожевал какой-то еды и тут же завалился спать, даже не потрудившись раздеться.

Ник сел, потянулся, прогоняя остатки сна, и выполз наружу. Палаточный лагерь уже проснулся, похоже, подошла еще одна группа.

Из-за угла палатки, в которой спал юноша, высунулась длинная белая морда и с неимоверно унылым выражением уставилась на широкоплечего массивного человека в кожаной куртке, стоявшего спиной к Нику.

– Дьявол, сколько еще тебя звать! – человек от избытка чувств хлопнул себя по бедру кулаком.

– Игорь! – окликнул Ник человека в куртке. Тот обернулся, расплывшись в улыбке, но тотчас же грозно нахмурился.

– А, вот ты где, дрянь этакая! А ну живо ко мне!

Грозный оклик Игоря, которого чаще называли Драконом, был адресован белому бультерьеру, нехотя вышедшему из-за палатки. Пес, поджав несолидный хвост, нога за ногу поплелся к хозяину, виновато поблескивая крохотными глазками.

– Привет, – как ни в чем не бывало сказал Игорь, обращаясь на сей раз к юноше.

– За что ты его? – спросил Ник, кивнув на бультерьера.

– Ах за что?.. Представь себе, стащил у Химеры целый шмат колбасы. *Последней* земной колбасы! И зарыл где-то. Твердокопченная, когда еще научимся здесь такую делать... Да, о тебе, кстати, Сигурд спрашивал, беспокоился, как бы чего не случилось... Жертвы были, известно точно. – Говоря все это, Игорь слегка шлепнул распластавшегося в пыли бультерьера и пристегнул к ошейнику поводок.

– А где сейчас Сигурд с дружиной? – поинтересовался Ник.

– Чуть подальше от озера расположились. – Игорь ухмыльнулся чему-то. – Их шатер нельзя не заметить, мимо не пройдешь. Черный, с кистями, а еще знамя сверху присобачили. С драконом, между прочим. Конкур-ренты, ха-ха!

Потом хозяин бультерьера смерил Ника критическим взглядом.

– Да, поистрепался ты в дороге. Сейчас Химеру пришлю, она у нас Мастер по хозяйственным делам. А ты – пойдешь со мной! Иди-иди, нечего тут на брюхе ползать! Посидишь на цепи, ума-то прибавится, – изображая праведный гнев, произнес Игорь, обращаясь к бультерьеру.

«Ну, это навряд ли», – подумал Ник.

Бультерьер, несмотря на кличку Дьявол, обладал ласковым и незлобивым, если не сказать кротким, характером, а также полным отсутствием здравого смысла. А поэтому постоянно влипал в разные неприятные истории. Юноша сам был свидетелем того, как этот пес, гулявший во дворе под присмотром Игоря, вдруг загорелся желанием поздороваться с тощей рыжей кошкой. Именно поздороваться, ничего более. И все бы хорошо, да кошка не понимала собачьего юмора, к тому же она в этот день впервые вывела на прогулку котят. Не замечая злобного взгляда и угрожающего ворчания, бультерьер, дружелюбно улыбаясь во всю пасть и виляя хвостом, подбежал к кошке. Итогом знакомства стал визит к ветеринару.

– Это ты, значит, появляешься бесшумно, Призрак?

Ник оторвался от воспоминаний, повернувшись на голос.

– Вообще-то меня зовут Ник. А ты, стало быть, Химера?

Девушка утвердительно кивнула. Было ей на вид лет двадцать пять. Мастер по хозяйственным делам была одета самым обыкновенным образом: синие джинсы и бежево-зеленая кофточка. Длинные каштановые волосы небрежно рассыпались по плечам. Ее лицо с чуть вздернутым носом и большим ртом можно было бы назвать симпатичным, если бы не глаза. Огромные, зелено-карие, в обрамлении длинных черных ресниц, они делали ее потрясающе красивой.

– Сапоги-то где посеял? – спросила девушка, взглянув на босые ноги Ника.

Тот, слегка смутившись, повторил то, о чем уже рассказывал Георгию. Химера нахмурилась.

– Надо бы всех предупредить, какая гадость в той стороне попадается. Та-ак. А обувь для тебя нелегко будет найти. Нога у тебя маленькая, как у девушки.

Ник с трудом подавил желание съязвить что-нибудь в ответ.

– А сменная одежда у тебя есть? – спросила девушка, не замечая его раздражения.

Ник угрюмо кивнул. Хорошо, что догадался вчера все свои вещи из рюкзака вытащить, а не то пришлось бы вместе с этой язвой переться через весь лагерь.

– Из озера ручей вытекает, там вымыться можно, пойдем, покажу, где это. В самом озере стирать и мыться даже не думай. Купаться и ловить рыбу – можно, и – все.

– А почему? – спросил Ник.

– Если Георгий говорит, что так надо, значит – так надо, – отрезала Химера, прекращая дальнейшие расспросы на эту тему.

– А купаться не опасно?

– Нет. Учти, здесь, конечно, всякое может быть, но Георгий говорит – это очень защищенное место. Между прочим, это как-то связано с озером, только я не очень-то их поняла. Да и ладно, не важно, главное – опасных тварей тут нет. Кстати, вот наша палатка, – девушка показала рукой на лагерь, – такая оранжевая, ее издалека видно. Занесешь потом грязную одежду, а вечером чистую заберешь. Заодно и сапоги тебе там подыщем, у нас есть несколько «лишних».

Шагая вслед за Химерой, Ник внимательно разглядывал лагерь. Работа шла полным ходом – уже отгородили часть поляны, где предполагалось устроить загон для лошадей, а вдалеке за палатками, у деревьев, готовили сторожевые площадки для дозорных.

Ник мельком увидел далеко в стороне черный шатер с развевающимся знаменем, но решил, что лучше явиться к Сигурду в пристойном виде, а не так, как сейчас.

На него никто не обращал внимания, хотя встречные пару раз кивнули Химере, да все та же вчерашняя «мисс Скандинавия» – Инга – сказала: «Привет!»

– Ручей – вот! – сказала Химера. – А потом зайдешь к нам.

...После купания, более-менее приведя себя в порядок, Ник направился к оранжевой палатке – получить обещанные сапоги. Девушка не лукавила: подходящие и в самом деле отыскались не сразу, Химера ехидно улыбалась, но молчала. Потом удалилась куда-то, а вернувшись, протянула Нику вполне пристойные кожаные сапоги черного цвета.

– Примерь!

Как ни странно, эти подошли. Химера фыркнула и махнула рукой:

– Бери. Мне они все равно малы.

Глядя на вытянувшееся лицо Ника, девушка рассмеялась:

– Да не смотри ты так, Призрак! Это не у тебя лапа маленькая, а у меня большая – тридцать восьмой с половиной размер.

Распрощавшись с насмешливой Химерой, Ник почувствовал себя гораздо лучше. Теперь можно и к Сигурду... Не снял бы голову за такое долгое отсутствие. Ладно, придем – узнаем.

На этот раз Ник передвигался по лагерю гораздо медленнее, хотелось получше рассмотреть обстановку, а заодно – и людей, рядом с которыми, если повезет, ему предстояло жить долгие годы.

«Что-то все это совсем не похоже на колонию на другой планете. Выглядит как выезд на ролевку где-нибудь в Заходье», – размышлял Ник, наблюдая, как очередные новоприбывшие – жаль, не из Питера – устанавливали палатки. К ним подошла везде поспевающая Химера, через пару минут уже о чем-то заспорившая со старшим группы.

Потом внимание Ника привлекли однообразные, на удивление мерзкие звуки, от которых ему захотелось заскрипеть зубами. Окажись здесь Дьявол, наверняка взвыл бы во всю мощь собачьих легких, да так, что на вой сбежалась бы половина лагеря.

Источник звуков обнаружился совсем рядом. Около одной из палаток, на выступающем из земли замшелом камне, сидел парень лет двадцати – двадцати двух и пытался брэнчать на гитаре. Выглядел горе-музыкант довольно приметно – средневековый камзол, бархатные зеленые брюки и сапоги с отворотами. Длинные каштановые волосы «менестреля» были собраны в хвост, а впечатление довершал лиственный-зеленый плащ, небрежно брошенный на правое плечо. На бледном до синевы лице человека лежала печать глубокой скорби и страдания. Он мрачно смотрел в пространство, морщась всякий раз, когда мимо него кто-нибудь пробегал или проходил, – и продолжал терзать гитару. Видимо, для того, чтобы все окружающие поняли и наконец осознали, насколько их собрату плохо.

Интересно было бы разузнать: что это за чудо и каким ветром его сюда занесло? А может, закинуло его сюда случайно, а теперь вот сидит и повторяет: «Все это – сон».

Нет, судя по одежде, этот – не из случайных. Многие в лагере были в средневековых одеяниях, скорее уж Ник в своих черных джинсах и футболке мог показаться «не от мира сего».

Пока юноша шел в направлении стоянки, ему пару раз попались самые обычные на вид люди – парни и девушки, которые смотрели на всех прочих с недоумением и едва ли не с ужасом. Вот таких Ник сразу определил в «случайные». Ожидали, не иначе, выйти к своему Куполу (интересно знать, что это за хрень такая?), а тут – нате вам! Странные люди с непонятным оружием, которые предлагают сдать автоматы и боеприпасы – и спокойно селиться здесь, у озера. С точки зрения пришедших – полный хаос и безумие! Да, таким можно посочувствовать.

О том, что такое экспедиция, Ник знал от Сигурда лишь в общих чертах. На один из континентов Плацдарма планировалось поселить людей, добровольно решивших стать колонистами в совершенно ином мире. Кем планировалось, можно было лишь предполагать: сами они употребляли термин «Древние», а Сигурд предположил, что это некая суперцивилизация, вроде тех самых «зеленых человечков», что, по непроверенным данным, одну за другой губят земные межпланетные станции, отправленные на Марс.

Может быть, конечно, и «зеленые человечки», но дело-то не в этом. Миссия землян в мире, называемом Плацдармом, выглядит весьма и весьма неприятно. Ведь рано или поздно им все равно придется столкнуться с дикими полумразумными расами, которые, судя по всему, здесь представлены щедро. Столкнуться – и уничтожить. «Зачистить» местность. Вот и публика была подобрана соответственно: ветераны всевозможных «горячих точек», «солдаты

удачи», даже бывшие заключенные, мотавшие срок явно не за кражу пирожка. Этим предстояло стать хозяевами колонии.

Тем же, кого встретил сегодня Ник, была бы отведена, скорее всего, роль рабов.

На самом деле и у одних, и у других положение было незавидным – ни хозяев, ни рабов ничего хорошего в будущем не ожидало. Ник достаточно читал, чтобы догадаться, как и чем расплачиваются после с исполнителями такого рода приказов о «зачистке».

Но далеко не все хозяева Плацдарма одобряли такие «зачистки». Иначе как предположить, что информация просочилась – совершенно непостижимым образом – к Георгию, а уж от него – к Игорю, Сигурду и другим старшим групп. Так началась экспедиция № 2 – на континент, который пока еще охраняется от уничтожителей природы и зарождающегося разума. Надолго ли хватит такой охраны – неясно, скорее всего – ненадолго.

От тех, кого выбирали старшие, никто и не думал утаивать информацию. Да, воевать придется – скорее всего, с различными малоприятными тварями, а затем – кто знает? – и с двуногими отморозками. Или – их потомками. Но победа означает мир. И жизнь. Жизнь, в которой будет отведено место и работе, и отдыху. Жизнь, в которой не будет места ни бензиновым парам, ни промыванию мозгов при помощи телевизора, ни страху перед гопотой, ожидающей в подъезде, ни жизнью от зарплаты до зарплаты... Не останется, правда, и удобств, но за эти удобства люди платят собственной свободой.

Ник до сих пор не догадывался, почему выбор Сигурда пал именно на него. Ну ничем же он не примечателен! А ведь для экспедиции подбирались люди с особыми способностями и умениями. Хотя... Может быть, когда-нибудь Ник и займет свое место в дружине Сигурда? Ведь Игорь подтвердил – да, годен.

Черный шатер ярла и в самом деле сложно было не заметить. Он возвышался над остальными палатками, как замок над крестьянскими домами. Зеленое знамя с черным летящим драконом развевалось на ветру, и, глядя на него, Ник испытал гордость, хотя формально в дружине он не состоял. Пока.

Около шатра беседовали о чем-то двое воинов из отряда, не замечавшие Ника до тех пор, пока он не подошел к ним почти вплотную. Оба – рослые, плечистые, и, насколько знал Ник, были они друзьями. Но как же непохож был голубоглазый, одетый в славянскую кольчугу Асбранд на широкоскулого Корвина в татарской шапке с меховой опушкой, вооруженного кривой саблей!

– О, Ник, живой?! – искренне удивился и обрадовался Асбранд. Корвин лишь едва заметно кивнул, внимательно оглядывая лагерь прищуренными карими глазами, словно в любую минуту надо было ожидать нападения.

Ник вкратце рассказал о том, что с ним случилось, на что Асбранд ответил, что весь отряд, в котором был Ник, раскидало, а двоих так и нет еще до сих пор. Сигурд молчит, но ходит мрачный и злой, – плюнь – зашипит. Недавно отошел к Игорю и Георгию – договариваться насчет дозоров, а вся дружина около леса тренируется на мечях, чтобы время зря не терять.

– Понятно, – сказал Ник, выслушав Асбранда, отошел в тень от шатра и приготовился к долгому ожиданию.

Напрасно – не прошло и пяти минут, как показался Сигурд. Он шел спокойно, не глядя по сторонам, но люди, как будто влекомые неведомой силой, поспешно расступались, давая ему дорогу, так что предводитель не задевал никого даже краями длинного черного плаща.

Если в Георгии при первой же встрече можно было распознать настоящего аристократа, то походка и движения Сигурда выдавали в нем воина. Не актера, окончившего курсы сценического фехтования и привычно размахивающего мечом на потеху окружающим, а самого настоящего бойца – сильного и опасного. Внешность Сигурда соответствовала званию.

Высокий, черноволосый, с роскошными усами – а в уголках губ навсегда затаилась лукавая усмешка. Резкие черты лица и быстрота движений делали Сигурда похожим на ястреба, а цепкий взгляд черных глаз проникал, казалось, в самое сердце.

Ник встал и слегка склонил голову, следя за приближающимся Сигурдом, но тот не выказал ни злости, ни удивления.

– Привет! Рад, что ты добрался. Георгий сказал, что принесенное тобой – бесценно, так что – гордись. Не ты один, кстати, потерялся. Что-то случилось с этими порталами – какой-то сбой, больше никто ничего не знает.

– А кого пока нет? – спросил Ник.

– Архаэль и еще двух наших людей. Они – ребята опытные, неглупые, должны добраться. Но если и к завтрашнему вечеру они не появятся...

Сигурд не стал продолжать, но Ник и без того все понял.

– Тебя хоть покормили? – сменил тему Сигурд.

Ник покачал головой. Асбранд с Корвином тотчас же съежились под неодобрительным взглядом ярла.

– Да, вот еще что. Чтобы не гонять тебя зря и не дергать. Как ты понимаешь, в дружину тебе пока рано – только через год ты сможешь стать оруженосцем. А пока... Ты ведь всегда ладил с животными – я же помню, когда ты к нам в конную школу приезжал. Не хочешь ли ты стать Мастером зверей при дружине? Вот и старший считает, что тебе это не помешает. Будешь ухаживать за боевыми конями, собаками... Первый жеребенок, который появится здесь, станет твоим. Ты сам вырастишь его. А если кто-то обзовет тебя просто конюхом – голову откручу, – добавил Сигурд, бросив мгновенный взгляд на подчиненных.

Ярлу и в самом деле хотелось сейчас открутить кое-кому голову – не дружинникам своим, конечно, а, например, тем, кто устроил сбой в портале под Питером. Сигурд не сомневался, это – дело рук врагов.

– Ну что, ты согласен? – спросил ярл.

Ник позволил себе несколько мгновений на обдумывание, затем кивнул. Ухаживать за животными – для него это было куда лучше, чем рубить дрова, готовить еду и выполнять кучу других нужных, но утомительных и неинтересных действий. Потом юноша благодарно улыбнулся Сигурду, тот легонько хлопнул его по плечу:

– Договорились. Тогда сейчас иди поешь, потом Асбранд покажет тебе, где и что здесь находится.

Сигурд повернулся, бросив быстрый взгляд на окраину лагеря. Тускло сверкнула на плече серебряная фибула в виде летящего дракона – брата-близнеца того, что был на знамени, и второго – на перстне. Ник понял, что Сигурда ни на секунду не оставляют мысли о тех двоих, что, может быть, все еще бредут по наполненной дневным зноем и опасностями степи.

Глава 4

Разоренное гнездовье

Больше всего Эллору сейчас хотелось лечь и – если уж не умереть, – то хотя бы заснуть. Но об отдыхе в жаркой и душной палатке не могло быть и речи. Сразу же подкатывала тошнота, а голова раскалывалась еще сильнее. В конце концов Эллор плюнул бы на приличия и завалился бы где-нибудь на свежем воздухе, если бы не опасался, что его заметит Георгий. И без того нехорошо оно все как-то получилось... а начиналось-то очень даже неплохо.

Плацдарм Эллор воспринимал как исполнение давным-давно данного Ее Величеством Судьбой обещания. Огромный новый мир – и возможность быть тем, кем он хочет, и жить так, как хочет!

Ну что бы его ждало на Земле? Тоскливая, хотя и привычная работа. Пение под гитару на корпоративных вечеринках («Да ну, все что-то не то! Ты бы лучше веселенькое что-нибудь спел бы... Под «русский шансон», или... ну, там, «Мурку», например!») Кто-то похлопает, поудивляется, кто-то пальцем у виска покрутит: «Хороший, мол, парень, только малость чокнутый, и песни у него странные».

Пение под гитару – для своих – где-нибудь на выезде или на игре. («А Щербакова исполнишь? А из ролевых что-нибудь?») Что ж, этот народ хотя бы уважительно относился к самому понятию «песня». Спасибо им.

И это – предел.

Да, можно поучаствовать в каком-нибудь песенном конкурсе – чтобы убедиться: конкурсы – только для «своих». А принести любительские записи на радиостанцию – пускай даже самую паршивую – может только совершенно безбашенный чел. Но Эллор, надо сказать, и это проделывал, и не единожды. И не столько же был послан. Радиостанциям глупые песни подавай, да и чтоб исполнитель непременно блял козлом.

Так что перспектив у Эллора-менестреля на Земле было не слишком-то много.

...После портала Эллор добрался до берега озера без особых приключений и, очень довольный жизнью, тотчас же подключился к работе. Помог сколачивать площадки для дозорных, потом натаскал дров сразу для нескольких стоянок, а тем временем перезнакомился с кучей народа, и, конечно же, его пригласили посидеть вечером у костра в теплой компании. А то, что Эллор будет петь под гитару, было воспринято с восторгом. Кто-то предложил отметить встречу и знакомство. И это тоже вызвало бурную радость. Похоже, вчера вообще все воспринималось с восторгом – а иначе и быть не могло.

По кругу пошла бутылка коньяка, Эллор пел, прерываясь лишь на то, чтобы смочить горло (а это требовалось довольно часто), потом девушка – дай бог памяти, как ее зовут? нет, не вспомнить! – пригласила к костру каких-то своих знакомых, прибывших сюда из Ирландии, а те притащили припасенное виски. Неплохие, кстати, оказались ребята, а один – кажется, ровесник Эллора – оказался вдобавок и его коллегой. Тоже – менестрель. Под конец Патрик – да, его зовут Патрик – стал называть Эллора не иначе как «братом».

Но вот самого окончания праздника Эллор, хоть убей, не помнил. Вроде никто еще не собирався расходиться, ему протянули бутылку, он помнил, что взял ее, отвесив благодарственный поклон... и всё. Что было дальше – тайна, покрытая мраком.

Проснулся Эллор поздним утром, уже в палатке. Рядом стояла кем-то заботливо оставленная бутылка с водой, что было весьма кстати. Но Эллора от похмельного синдрома вода так и не избавила. Хуже всего было то, что заглянувшая проведать «больного» Химера рассказала-таки о том, что случилось вчера. О том, как к их костру подошел Георгий и, судя по всему, остался не слишком доволен состоянием компании в целом и Эллора – в особенности.

Это тоже наводило на невеселые раздумья. К тому же утром Эллор, как ни искал, так и не смог обнаружить припрятанную под спальником бутылку с остатками коньяка. Возможно, Георгий устроил обыск и изъял «контрабанду».

Нет, не подумайте плохого, Эллор вовсе не был бухгалтером или, хуже того – алкашом. Просто он старался всегда подготовиться к будущим неприятностям. Заранее подстелить соломки.

Предполагая, что с утра ему будет не слишком хорошо, менестрель еще вечером отнес немного коньяка в палатку и со спокойной душой продолжал веселиться. Но утреннего «лечения» не состоялось.

От досады Эллор уселся перед палаткой и принялся настраивать гитару. Струны-то, конечно, разладились, но, слава Создателю, на гитаре не появилось ни одной даже самой крошечной царапинки, ни пятнышка от уголька. Магия, да и только!

Суета на стоянке Эллора изрядно раздражала. Вокруг кто-то все время мельтешил. Надо было бы пойти и включиться в работу, но Эллор никак не мог заставить себя встать.

– Что, дружок, похмелье? – раздался над его ухом слегка хрипловатый насмешливый голос.

Эллор несколько секунд обреченно смотрел на носки безукоризненно вычищенных сапог, потом с усилием поднял голову и встретился взглядом с обладателем идеальной обуви.

– Издеваться изволим? – сердито пробормотал Эллор.

– Не издеваться, а смиренно советовать. Ручей во-он там, – продолжал Георгий. – Сходи и окуни в него свою многострадальную голову. Поверь, оттого, что ты будешь здесь сидеть, легче тебе не станет. И на будущее – не пей так много. Я давным-давно тебе это говорил. Думаешь, когда ты датый, то песни будут лучше? Это ты зря так думаешь, менестрель...

Георгий ушел, а Эллор, всерьез обдумывая, не пойти ли повеситься от стыда, кое-как заставил себя подняться и поплелся к ручью. Гитару он для чего-то взял с собой, повесив ее на плечо, и теперь та при каждом шаге больно стучала его по бедру, словно мстительно пеняя владельцу за вчерашнюю пьянку.

До ручья Эллор так и не добрался. У опушки леса возникло какое-то оживление, слышались встревоженные голоса. Эллор повернул туда, захваченный нехорошим напряжением, исходившим от только что прибывших людей. Их было восемь: пятеро мужчин и три женщины, точнее, две женщины и девчонка, которой едва ли сровнялось четырнадцать. Девочка – даже издали было заметно, какое у нее опухшее от слез лицо – держала за ошейник поджимающего лапу ротвейлера.

К группе быстро подошли Игорь и его подруга, которую, как помнил Эллор, звали Ольгой. Видимо, их уже оповестили о случившемся.

– Кто из вас – старший группы? – долетел до Эллора вопрос Игоря.

Парень в продранной, висящей клочьями кольчуге кивнул куда-то в сторону леса.

– Старший остался там.

Эллор вновь взглянул на то, что осталось от кольчуги, и почувствовал озноб. Голова сразу стала болеть гораздо меньше, зато появилось желание взять в руки что-нибудь тяжелое, а еще лучше – огнестрельное.

– Ольга, проводи их к Георгию, ты знаешь что делать. Я – к Сигурду, надо усилить дозоры. Все-таки, наверное, придется обнести поселение хоть какой-то оградой. А там – поглядим.

– Помощь нужна? – спросил Эллор, подходя ближе.

– В медицине разбираешься? Нет? Тогда вряд ли сможешь. Нечего тебе на все это смотреть, – хмуро ответил Игорь, оглядывая лес так, словно тот был его заклятым врагом.

* * *

Ольга стянула прозрачные перчатки (есть еще запас, но мало, мало!), тщательно вымыла руки, вытерла их чистым полотенцем. И снова в голову пришла мысль, которую она никак не могла прогнать. Что произойдет, когда у них закончатся антибиотики, обезболивающее, жаропонижающее? Впрочем, Георгий, когда она поделилась с ним своими сомнениями, остался невозмутимым: «Увидишь – ничего страшного. Смертность не подскочит...» Хотелось бы верить...

Новому парню очень повезло: раны на удивление чистые и – Ольга была готова поспорить на что угодно – не загноятся. Как и нога у того, черного. Но ему-то было хуже – сколько его трясло по жаре, по пыли? Да на Земле при таком раскладе он точно лишился бы ноги... А здесь – ничего, скоро ходить сможет.

Оля была реалисткой и прекрасно понимала, что ее личной заслуги в этом нет. Тогда что все это значит? То, что ее пациентам сильно повезло? Ну ладно, пусть один раз – чего не бывает... Но два случая – уже система!

Может быть, на Плацдарме нет болезнетворных микробов? А те, что люди притащили на себе с Земли, были каким-то непостижимым образом обезврежены?

А что... Нормальная гипотеза...

Но Олю почему-то такой невероятный иммунитет ее пациентов настораживал. Она предвидела какой-то подвох.

– Ну что, как он? – в лазарет заглянул Игорь.

– Уснул. Через неделю будет как новенький – разве только шрамы останутся, – откликнулась Ольга. – Кто его так потрепал?

– Пойдем, сейчас все услышишь... Оставь только кого-нибудь при лазарете.

* * *

– Георгий решил совет собрать. Знаешь, что-то вся эта ситуация оч-чень мне не нравится. Похоже, кончилось время для праздничков... – говорил Игорь, пока они шли к «штабной» палатке Георгия – самой просторной после шатра дружины.

Когда Ольга и Игорь подошли, все были уже в сборе. За неимением стульев совет расположился на рюкзаках и спальниках, – почему-то при виде этой сцены Ольге живо вспомнились виденные в детстве фильмы про индейцев.

Георгий молча кивнул, словно подтверждая – теперь все в сборе. Коренастый, коротко стриженный парень из пришедшей только что поредевшей группы откашлялся, вопросительно посмотрел на Георгия и – после его кивка и слов: «Можно – на русском, Джон и Анри поймут», – заговорил. Похоже, что он повторял то, что уже рассказал старшему – сразу же после появления группы.

– Нас выбросило не в степь, а в лес, примерно в двух днях пути отсюда. Нет, разброса никакого не было – высадились все вместе. Все было вообще нормально – разные там пауки и ядовитые колючки не в счет, мы были к этому готовы. Ночь тоже прошла спокойно. А сегодня утром мы вышли к озеру – на дальний берег, – он неопределенно махнул рукой. – Озеро, скалы. В этих скалах пещер – как дырок в сыре. Притом хищников никаких мы не видели. Вадик никаких следов не обнаружил, а он в этом деле спец. Был... – поправил себя Петр. – Нам бы насторожиться, а мы... И только мы к озеру вышли – тут они и появились. Птицы. Огромные такие, на орлов похожи. Такая человека завалит – и не заметит. Не помню, сколько их там было – больше пяти, это точно. Сначала покружились над скалами, потом разделились и полетели к лесу, как раз в ту сторону, куда мы шли. На нас – ноль внимания, будто бы мы

их и вовсе не интересовали. А когда мы расслабились и отвернулись от них – мало ли что там летает – вот тут все и случилось. Хорошо, собака залаяла, предупредила; эти твари летают совершенно бесшумно. А мы торчим как на ладони – назад далеко и вперед – не ближе. Тут уж кто за что схватился: Танька – за арбалет, я – за меч, Вадик ружье с плеча скинул. У него там разрывные были... А потом скомандовал – отступаем, вот и ломанулись мы к лесу. Стреляли, конечно, на бегу, вроде бы одну подбили, а вторую Вадик пристрелил. Только остальные-то птицы еще злее стали. Думаю, тут и все – полный трындец. Потом оглядываюсь, до деревьев совсем немного оставалось, а Вадик, оказывается, где-то позади – просто остановился. Тут они на него всем скопом и накинулись. Рона – это его собака – вырвалась – и туда, какой-то твари в лапу вцепилась. Так та ее даже когтями драть не стала, отмахнулась крылом – и всё. Долго они там сидели, причем своих подранков тоже забили и расклевали – только перья остались. Потом поднялись и неторопливо так ушли куда-то за скалы. Тогда мы подошли. Рона очухалась, ее только оглушило – еле уволокли оттуда, все скулила и назад рвалась. А Вадика мы даже похоронить не смогли, потому что... – он замолчал.

– И эти птицы проследили ваш путь, верно? – спросил Георгий.

– Могли. – Петр кивнул. – Скорее всего.

Ольга представила, что будет, если стая таких птиц налетит средь бела дня на палаточный лагерь и почти беззащитных людей – и поежилась. Игорь, сидевший рядом, успокаивающе сжал ее ладонь.

– А тут и думать не надо – перестрелять их, да и все. – Сигурд высказал мнение первым. – Мне, знаете ли, такие соседи не по душе. Собраться – и нанести ответный удар. Оружия у нас хватит, а мои хоть сейчас могут выступить.

– Думать, Сигурд, всегда надо, – покачал головой Георгий. – Хотя... Кто знает, может, ты и прав. Те еще птички...

– Я – тоже за экспедицию, – высказался Игорь.

– Хорошо. Тогда поступим так. – Голос Георгия стал суровым. – Ты, Ольга, немедленно эвакуируешь раненых в лес. Игорь и Сигурд – собираете экспедицию. Вы, Петр, будете проводником? – Вопрос прозвучал почти как утверждение, и Петру, который наверняка – неважно, справедливо или нет – укорял себя за трусость, ничего не оставалось делать, кроме как кивнуть.

– Далее, – продолжал Георгий, – необходимо эвакуировать народ и всех животных в лес: там птицы не опасны. А палатки...

– Я шатер переносить не дам! – резко возразил Сигурд, уже нетерпеливо поднявшийся, чтобы идти к своей дружине.

– Те палатки, которые не будут перенесены, мы должны замаскировать. И никто не справится с этой работой лучше, чем Алексей. – Георгий кивнул в сторону сидевшего молча капитана. – Возьмете людей – и сделаете все, как в армии. Я все понимаю – эта маскировка – мартышкин труд. Зато есть шанс, что не возникнет паника. Советую особо заняться «случайниками» – от этой публики можно ждать чего угодно, вовремя у них оружие отобрали... Я должен буду...

– Мы сумеем управиться. Ты у нас «мозговой центр», возьми на себя оборону лагеря, – проговорил Сигурд.

– Ярл дело говорит, – поддержал его Игорь. – Тебе рисковать не надо.

– Хорошо. Я остаюсь. Но все же... – Георгий не закончил фразы. – Все по местам! – скомандовал он.

* * *

Дружина собралась на удивление быстро. Сигурд был спокоен и даже слегка улыбался, но когда к нему подошел худощавый светловолосый подросток, лицо ярла сделалось строгим.

Он отрицательно покачал головой, что-то тихо, но властно произнес. Парнишка вздохнул и послушно отошел в сторону, но в зеленых глазах плескалась неудержимая зависть.

– ...ты – Мастер животных, а спасти оставшихся лошадей от возможной атаки – не менее почетно, – донесся до Ольги голос Сигурда.

«Правильно, ни к чему такими детьми рисковать», – одобрительно подумала девушка.

– Ольга, ты тоже вперед не лезь, твое дело – помочь раненым, коли таковые будут, – напомнил ей Игорь, который вел в поводу лошадей. Игорев вороной по странной кличке Мотокентавр нетерпеливо вскидывал голову, потом несколько раз ударил копытом по земле – словно чувствовал: не на прогулку отправляется.

– Вперед не лезь, – еще раз повторил Игорь, и Ольга послушно кивнула.

Оружие ей все же выдали – арбалет, причем неплохой.

Палаточный лагерь теперь был неузнаваем. Размеренная жизнь прекратилась в одно мгновение. Кто-то убирал палатки, инструменты и все, принесенное с Земли. Раненых перенесли сразу же после совета, причем Георгий сказал, что неплохо было бы прямо сегодня начать переселение в лес – он давно уже присмотрел под квартиры дупла в полых стволах огромных деревьев, таких широких, что в сравнении с ними земные дубы казались тоненькими былинками.

Отлично, народ сейчас будет занят. Заняты будут и дозоры. И хорошо, что Георгий здесь – иначе поселенцы натворят дел от излишнего усердия, лечи их потом!

Не обошлось и без скандалов: разумеется, некоторые из тех, кого большинство называло «случайники», наотрез отказались куда-либо переселяться, а на слова об угрозе с неба звучал ответ: «А вы нас должны защитить...» Пришлось послать за Георгием, и когда отряд Игоря и Сигурда покидал лагерь, скандал разразился нешуточный.

Впрочем, Ольга довольно быстро выкинула склочников из головы: не до того сейчас было. К тому же Георгий умеет убеждать.

Дорога заняла несколько часов. С той стороны, откуда появилась сегодняшняя группа, почти не было завалов, и лошади двигались по редколесью свободно, обходя берег озера по самому короткому пути. И все-таки дорога заняла несколько часов.

– Прибыли, – произнес Петр, остановив коня и повернувшись к остальным, когда слева в просветах между стволами деревьев в очередной раз замаячила водная гладь. – Лошадей лучше бы оставить здесь, если *эти* нападут, кони могут разбежаться.

– От моего Мотика кто угодно сам разбежится, – проворчал Игорь, спрыгивая на землю. Ольга последовала его примеру.

– Отсюда до скал – метров четыреста, – пояснил проводник. – Там где-то они и обитают... – он сплюнул и выругался.

Ольга на всякий случай посмотрела вверх. Сквозь густые переплетения ветвей проглядывало небо, но любая птица размером с земного филина неминуемо застряла бы в этом зеленом кружеве. Здесь отряд был в безопасности.

Тем временем Сигурд первым вышел из-под защиты деревьев, немного постоял, осматриваясь, и, как будто по неслышному зову «вперед», вслед за ним двинулась спешившаяся дружина. Игорь быстро поравнялся с Сигурдом, тот указал рукой вперед. Ну да, вот они, скалы. Выглядят вроде бы нестрашно, залезть на них можно безо всякого альпинистского снаряжения, не рискуя разбиться.

Ольга, чувствуя себя совершенно бесполезной, шла позади, в арьергарде, сжимая в руке заряженный арбалет, и думала: глупо считать стаю каких-то птиц, пускай даже огромных, серьезной угрозой.

Хотя... Ведь это не Земля, это Плацдарм, совершенно иной мир, и здесь может случиться все что угодно.

– А вон и они сидят, голубчики, – донесся до девушки голос Сигурда. – Четыре, нет, пять. Не иначе, ждут, когда мы подойдем поближе. Эй, птеродактили, а мы – по ваши души!

Прищуриив глаза, Ольга рассмотрела на охристо-серых скалах неподвижные птичьи силуэты. Казалось, им совершенно нет дела до вышедшего из леса отряда.

«На нас – ноль внимания, будто бы мы их и вовсе не интересуем. А когда мы расслабились и отвернулись от них – вот тут все и случилось...» – вспомнились девушке слова Петра. Что-то было в этих словах странное, что не давало ей покоя. Ведь неразумная хищная тварь, решившая поохотиться, не будет вести себя таким образом.

– Арбалеты наизготовку, – скомандовал Сигурд, потом повернулся к дружинникам. – Ульв и Джулия, прикрывайте Ольгу. Остальные – вперед.

Двое воинов в кольчугах и шлемах – парень и девушка – встали по обе стороны от Ольги. Под таким конвоем она почувствовала себя немного увереннее.

Отряд продвигался вперед в полном молчании, и вскоре Ольга совершенно отчетливо смогла рассмотреть «потенциального противника». Каждая «птичка» была размером с пони, жесткое даже на вид оперение было в коричнево-рыжую крапинку.

Когда люди приблизились на расстояние уверенного выстрела, птицы как будто с некоторой ленцой поднялись в воздух и не спеша стали нарезать круги над отрядом, не проявляя никакой враждебности. Ольгу это зрелище заворожило: пронзительно-синее небо и пять огромных рыжих птиц. В солнечных лучах они казались похожими на сказочных фениксов.

Неожиданно плавный полет птиц прервался, он стал резким и беспорядочным – они как будто только сейчас обнаружили людей внизу. «Фениксы» хаотично заметались, так что глаз не успевал следить за их движением, после чего стали быстро приближаться.

– Стрелять по моей команде! – приказал Сигурд. И лишь через полминуты, когда Ольге показалось, что она слышит шорох крыльев, прозвучал наконец возглас:

– Огонь!

Сигурд хотел бить наверняка, но ни один арбалетный болт не достиг цели. Только выстрел Игоря из «макарова» выбил из «феникса» пучок перьев, больше никакого вреда не причинив.

Но пока никто из отряда не пострадал. Люди могли бы отступить и, казалось, даже на секунду заколебались – и тут же прозвучала новая команда ярла:

– На скалы! Вперед!

Метры, оставшиеся до подножия скал, Ольга не запомнила – все случилось почти мгновенно. Мелькание щитов ее телохранителей, огромные желтые птичьи клювы, удар жесткого крыла, пришедшийся, к счастью, по касательной... И – тень от скалы. Здесь можно было перевести дух – птицы лишились свободы маневрирования.

На ртутно-гладкой поверхности озера отражалось вечернее солнце, и Ольга совершенно невпопад подумала, что вода кажется сейчас ярко-алой. Но любоваться пейзажем было совершенно не ко времени: очередной «феникс» попытался атаковать ее и телохранителей – разумеется, неудачно, в той расщелине, где они сейчас стояли, птица не могла развернуться.

Ольгу поражало, с каким упорством эти небесные акулы раз за разом пытаются их достать. Ее арбалет пока оставался неразряженным, девушка так и не смогла поймать цель, хотя на Земле слыла неплохим стрелком, не хуже, чем в дружине исторического реконструктора Сигурда.

По правде говоря, девушке не очень-то хотелось стрелять по опасным, злым, но столь красивым существам. «Просто тебя еще не припекло как следует, вот ты и расфилософствовалась. Эти твари человека заклевали!..» – выругала себя Ольга.

В этот момент «припекло» всех и сразу.

Одна из воительниц Сигурда, которую звали Сванхильд, взобралась намного выше, чем Ольга и телохранители, – теперь она могла свободно действовать клинком, но оказалась откры-

той для ударов птиц. Достать очередную слишком близко подлетевшую птицу мечом девушке удалось – в воздухе закружились перья, «феникс» хрипло заклекотал и отпрянул, но все же успел ударить воительницу когтистой лапой по лицу и горлу.

Резкий вскрик заставил Ольгу, позабыв о приказе «не высовываться», броситься туда. Увы – поздно. По разодранной у горла кольчуге лежащей на скале Сванхильд обильно стекала кровь. Совершенно машинально Ольга отметила, что цвет крови – ярко-алый. «...Точно таким же было озеро...» – мелькнула незванная мысль. Ярко-алая кровь... Когда перебита сонная артерия, врач уже ни к чему.

Сигурд издал дикое угрожающее рычание и кинулся вверх, полностью забыв об опасности. Казалось, он каким-то неведомым сверхъестественным чутьем выбирает, на какой выступ поставить ногу, за что ухватиться. В какое-то мгновение он обернулся – Ольга мельком увидела лицо Сигурда, и ей стало еще страшнее. Сейчас этот человек был способен на всё – ради мести.

«Он сошел с ума, – подумала девушка. – Куда он лезет?!»

И тотчас же, подняв голову, она поняла – куда. На небольшом скальном выступе было гнездо, и Сигурд направлялся прямо к нему.

Ярл добрался до гнезда чуть раньше подлетевшего «феникса» – и в следующее мгновение в его руках оказался крупный остроклювый птенец, покрытый желтоватым пухом. Сигурд увернулся от удара когтей разъяренной птицы... и резким движением свернул шею птенцу. Ольге показалось, что она услышала, как хрустнули кости. Маленькое тельце полетело вниз, следом отправились ошметки гнезда, раздавленного сапогами Сигурда.

А еще через минуту все было кончено.

После того что сотворил Сигурд, «фениксы» словно взбесились. Забыв о всякой осторожности, они бросились на людей, не обращая внимания на арбалетные болты, пули и клинки. На людей словно бы обрушилась нескончаемая лавина из перьев, клювов и когтей. Ольга прижалась спиной к скале, закрыв глаза и прикрывая голову руками, пару раз ее зацепило сильными крыльями – несмотря на щиты, выставленные телохранителями, на кисти ее руки осталась глубокая царапина...

Но неразумная злость – плохой помощник в бою. «Фениксы» ничего уже не могли сделать.

Когда наступила тишина, Ольга подумала, что птицы поднялись в воздух и сейчас последует новая, еще более яростная атака. Но нет, ничего не происходило. Рядом что-то сказала Джулия – слегка запыхавшаяся, но вполне живая.

Открыв глаза, девушка поняла – сражение и в самом деле окончено. Почти рядом, на скале, лежало изрубленное тело «феникса».

– ...Вот теперь, Оля, можешь начинать работать, – говорила Джулия.

Несколько человек и в самом деле были легко ранены, у одного была сломана рука. Игорь? Вот и он спрыгнул со скалы, обнял ее – живой и невредимый. И ярл, невзирая на свое безрассудство, не получил ни царапины.

А вот из обезумевших после гибели птенца «фениксов» не уцелел никто.

* * *

Хаос, который устроили в лагере «случайники», оравшие, как толпа угодивших на скорородку праведников, не поддавался описанию. По крикам, доносившимся со стоянки, можно было подумать, что на лагерь уже напали. Всеобщее напряженное ожидание действовало не самым лучшим образом и на людей, и на животных.

Ник, по приказу Сигурда отводя лошадей в лесную чащу, краем глаза заметил, как к стоянке «случайных» подошли Георгий и седоватый человек в военной форме. Старший сказал что-то – что именно, Ник не расслышал – у него не было манеры повышать голос. Но, судя по

всему, убеждения на «случайников» не действовали. Особенно громко орал невысокий чернявый парень, пока что не утративший стильной стрижки:

– Вы вообще для чего здесь поставлены, а?! Чтобы лагерь охранять! А вы... Эвакуация, значит... А нам какое дело! «Эвакуируете», а потом мы своих вещей не досчитаемся! – Все его отрывистые фразы перемежались отборным матом.

Седой, не говоря ни слова, протянул руку к поясу и мгновенно расстегнул кобуру пистолета.

А вот этот аргумент подействовал безотказно. Компания исчезла со стоянки в одно мгновение, как их и не было.

Впрочем, Нику хватало своих забот. Первый день он – Мастер животных в дружине Сигурда, и вот – на тебе... людское настроение передалось и лошадям. Они нервничали, а злобный лай кавказских овчарок, находившихся неподалеку от загона и тоже принадлежавших ярлу, никоим образом не успокаивал лошадей – скорее уж наоборот.

Хорошо хоть, что собаки были на привязи, иначе многим поселенцам сегодня не поздоровилось бы. Да и лошади – хорошо, что их оставили всего лишь пять, а вот если бы экспедиция была пешей, тогда бы Ник вконец замотался.

– Ну и в чем дело? – строго проговорил Ник, безо всякой опаски подходя к рычащим собакам, многих из которых он отлично знал еще по Питеру. – Разве приличные звери себя так будут вести?!

Огромный пес по кличке Гром, признанный вожак маленькой стаи, завидев Ника, дружески завилял хвостом и ткнулся мокрым черным носом в ладонь юноши. Остальные тоже немного поутихли, лишь изредка бросая недобрые взгляды на людскую суету.

Ник почесал Грому за ухом, отчего пес довольно зажмурился.

– Пойдемте-ка, – юноша отвязал поводки, два намотал на левую и три – на правую руку. Надо будет отвести собак в сторонку, подальше от людей.

– И чтоб ни на кого не кидаться, понятно?! – строго сказал Ник, глядя в глаза вожаку. – И без вас тут проблем хватает, – добавил он.

Пес моргнул, потом «улыбнулся», приоткрыв пасть, и вся его морда приобрела лукавое и добродушное выражение: «Мол, ладно, если ты так хочешь, то пожалуйста, хотя этих придурков я бы с удовольствием порвал, как Тузик грелку».

И в самом деле, до леса они добрались вполне спокойно. Собаки гордо вышагивали рядом с Ником, не отвлекаясь на людей, и без особого недовольства остались на новом месте. Управиться с лошадьми еще легче: успокоить, отвести из загона в лес и стреножить – все это заняло минут пятнадцать, не больше.

Проверив, всё ли в порядке (Сигурд и его дружинники не позаботились завести надежные поводки), Ник уселся прямо на землю, прислонившись спиной к шершавому стволу. Поход к скалам на другой стороне озера занимал его мысли. Нет ничего героического в том, чтобы укрыть нескольких лошадей и собак в лесу. А Сигурд... Вот если бы ему, Нику, было восемнадцать – он наверняка стал бы оруженосцем. А с лошадьми остался бы кто-то другой...

Внезапно Гром поднял голову и заворчал – глухо и сердито. Кто-то пер сквозь подлесок напролом, судя по всему – человек пять-шесть.

– Сидеть! – произнес Ник, не повышая голоса. Этого хватило, чтобы Гром немного остыл.

– А вон – еще один псих длинноволосый, – произнес злой голос. – Раскомандовались тут, козлы!

Из подлеска показалась компания «случайников». Ну конечно, вот их тут только и не хватало!

– Эй ты, собачий охранник! У вас там чё, совсем крыша поехала? – черноволосый парень громко выругался и, сопя, стал приближаться к Нику.

– Ты поосторожнее, Лёха, там собаки! – девушка попыталась ухватить за руку своего приятеля.

– А плевать! – запал у Лёши при виде собачек, ни одна из которых даже не пыталась залаять, начал тихонько проходить. Кажется, он просто искал, на ком бы сорвать злость, причем злость со внезапной эвакуацией соотносилась мало. Просто все, что можно пить, кончилось как раз сегодня утром, а самогон делать в здешних краях пока не научились. А тут еще этот вояка с его эвакуацией.

Всего этого Ник не знал, он понял лишь одно: если сейчас компания не уйдет, у собак не выдержат сперва нервы, а потом – не слишком прочные поводки. А «кавказец» не будет хватать обидчика за штанину или за задницу: он, скорее всего, сразу займется его горлом.

– Вы, суки, что себе тут позволяете! – продолжал разоряться чернявый.

Гром еще раз внимательно посмотрел на Ника – ну, давай же, друг, сейчас мы его...

– Сидеть! – повторил Ник, обращаясь к вожаку стаи. – Уходите немедленно! – закричал он. – Или собаки порвут вас в клочья...

Чернявый и сам видел, что – в клочья. Но надо было сказать еще хоть что-нибудь.

– Ты кто такой, чтоб мне указывать, дятел! Ничего, вот попадешься мне один, без своих шавок, тогда увидим – кто круче...

– Пошли, пошли отсюда, – теребила задиру его девица.

А остальные уже тихонечко пятились назад.

Собаки напряглись – видимо, Ник казался им хорошим другом, только чересчур либеральным. Еще минута – и Ник уже не смог бы их контролировать. Но тут в чернявом Лёхе все же возобладал здравый смысл, и он поплелся вслед за компанией.

Ник перевел дух и стал внимательно осматривать собачьи привязи. Так и есть: привязал-то он их крепко, но вот у Грома и еще одного пса привязь почти перетерлась у ошейника. Чернявый даже не представлял себе, как близко сегодня находился от собственной смерти.

Надо срочно отыскать намордники для собак. Срочно, потому что неизвестно, кто еще сюда ломанется. А намордники вроде бы должны храниться в Сигурдовом шатре. А что, если сейчас, по-быстрому, попробовать добежать до лагеря? Да кто его, в конце концов, заметит?! А нападение – да будет ли оно?

– Сидите смирно, ясно? Сейчас намордники притащу... будете тогда радоваться!

Нику показалось, что Гром кивнул – все понимаю, друг, но ты приходи поскорей, иначе кто-нибудь нехороший здесь окажется – и тогда мы за себя не ручаемся...

* * *

Сейчас лагерь выглядел разоренным и разгромленным. «Как рейхсканцелярия за час до прихода советских войск», – сказал бы Георгий. Вот с кем меньше всего Нику хотелось бы сейчас встретиться, так это с ним. Однако тот, видимо, командовал расстановкой дозорных.

Намордники оказались там, где Ник и предполагал, – они были сложены в углу шатра, как что-то совсем бесполезное. Удивительно, как Сигурд вообще удосужился их захватить: появления «случайников» никто не прогнозировал, что до остальных, то они и так вполне почтительно относились к грозным Сигурдовым собачкам. Ник сгреб намордники в охапку; теперь оставалось самое простое: пройти через опустевший лагерь.

Ник удалился от шатра не более чем метров на двадцать – и тут раздались первые выстрелы. Стреляли из пистолетов со стороны леса, потом звуки стрельбы донеслись и с противоположной стороны.

«Неужели началось?!» – промелькнула в голове юноши мысль.

По всему выходило, что так оно и есть...

Он знал, как следует поступить в этом случае: упасть и не двигаться, иначе или его случайно подстрелят, или обнаружат нападавшие с воздуха монстры. Он бы так и поступил, но в этот момент откуда-то из-за палаток выскочил совершенно обалдевший бультерьер. Пес начал высоко подпрыгивать, щелкая зубами, завывая и едва ли не переворачиваясь в воздухе. На собачьей «физиономии» явственно читалось выражение буйного безудержного восторга и веселья. Он понимал одно – начинается веселая игра.

– Дьявол, черт тебя дери! – выкрикнул Ник. Но бультерьер, в отличие от дисциплинированных «кавказцев», не обратил на окрик ни малейшего внимания. От избытка чувств он начал носиться кругами, поскуливая, как расшалившийся щенок.

Ник отвлекся на выкрутасы Дьявола и поэтому не сразу заметил причину собачьего восторга. А причина была уже совсем близко. Только когда за спиной юноши раздался треск вспарываемого брезента, Ник оглянулся. Верх маленькой желтой палатки за какую-то секунду был превращен в лохмотья. Над лагерем беспорядочно метались четыре огромные птицы, действительно чем-то похожие на орлов, но более быстрые и сильные.

С грохотом посыпались жерди загона для лошадей, который разметали сразу две птицы. Потом одна из них спикировала на Дьявола, который, разумеется, прибежал познакомиться и выяснить, чем это таким интересным занимаются тут непонятные существа и нельзя ли принять участие в общем веселье.

Бультерьер с обиженным визгом рванул к лесу, на бегу зализывая расцарапанный нос.

Надо было что-то делать, куда-то прятаться, но снова, как в случае с саблезубой кошкой, Ник не мог заставить себя пошевелиться. Броситься бежать к шатру, который птицы отчего-то не тронули? Его догонят очень быстро и тогда – либо заклюют, либо разорвут на части. Резвостью бультерьера Ник, увы, не обладал.

Над головой юноши пронеслась стремительная тень, он невольно пригнулся, а когда выпрямился, оказалось, что одна из птиц сидит прямо перед ним.

Со стороны леса послышались какие-то крики, вероятно, то была команда не стрелять, но он ничего не мог расслышать. Ник сделал шаг назад, потом, словно бы повинувшись неясному импульсу, опустился на колени, так что его лицо оказалось вровень с острым загнутым клювом. Птица повернула голову, и на юношу пристально уставился ярко-золотой глаз...

Ник внезапно почувствовал головокружение и слабость, как будто снова шагнул в портал...

...Красочные, хаотические видения ворвались в мозг юноши, грозя навсегда уничтожить его «Я». Он летел, ощущая, как пружинит воздух под крыльями, видел далеко внизу зеленую озерную воду. Охотился, легко настигая добычу и убивая ее одним ударом клюва. Ощущал дурманящий вкус теплой крови...

Ник застонал, удивившись, почему из его горла вырывается не птичий клекот: выронив какие-то предметы, он вцепился пальцами в землю, как будто бы это могло помочь ему удержаться и не рухнуть в пучину сумасшествия.

...Десять Долгих Дождей – мирная жизнь. Дом. Все опасные существа обходят стороной дом урунгов. Те, кто жил там раньше, стали добычей или сбежали – десять Долгих Дождей назад.

И впервые за долгое, долгое время – птенец. Счастье, которое дается так редко! Неразумный, слабый, которого нужно защищать, беречь и любить.

...Они пришли неожиданно, эти не-летающие. Странные. Чуждые.

Перья на горле напряглись и встопорщились, когти оставили на камнях глубокие царапины. Выгнать! Не-летающие – прочь! Напугать их. Пусть уходят...

...Агония друга, который смертельно ранен непонятно чем и непонятно как. Удар клювом, прерывающий мучительную боль. Безудержная ярость, которая заставляет бросаться вперед, забыв обо всем. Настигнуть, уничтожить убийцу! Податливая плоть под когтями, непри-

ятная, отвратительно пахнувшая кровь не-летающего... И кровь тех, кто был – еще вчера – твоим другом. Кровь, которая должна служить жизни, а не смерти – таков закон.

«...Человек! Это человек, такой же, как я!»

Ник запрокинул голову, изо всех сил пытаясь заслониться от видения. Он не урунгх, он – человек! Человек... Не-летающий...

Дико было осознавать себя двумя существами одновременно. Но долго такую нагрузку мозг не выдержит.

Скорее всего, дело закончилось бы тем, что Ник потерял разум, но вдруг что-то резко изменилось. Ник сам не понял, что произошло – его захлестнул дикий ужас, – но *не его* ужас. А потом навалилась скорбь, от которой, казалось, должно разорваться сердце. Глаза резанул догорающий свет вечернего солнца, отразившийся от длинного узкого пера – или клинка? Боль и затухающее биение сердца. Тихий сухой шелест – это улетает жизнь. Пустота. Ничего нет. Скалы тихи, и маленький птенец никогда не расправит крылья.

– Не поняли... – шепот вышел хриплым, как клекот урунгха. Кто произнес это – птица или человек? Ник не знал. – Мы... не... поняли... Не захотели.

Не захотели понять. Гордые, сильные, уверенные в себе. Кто? Люди? Урунгхи? Чьи это мысли?!

Ник открыл глаза. Урунгх все так же сидел перед ним. А через мгновение – юноша потом не мог сказать, было это на самом деле или он бредил – птица открыла клюв и произнесла – хрипло, искаженно, – но разобрать эти звуки было возможно:

– За-пом-ни.

Одно только слово.

Запомни это, не-летающий. Запомни это, единственный слышащий. Запомни боль и ужас, пусть на твоём сердце останутся шрамы от ударов незримых когтей. Тогда, может быть, ты не допустишь подобного. Живи, узнавший радость полета!

Еще до того, как незримая нить, связывающая его и птицу, оборвалась, Ник понял, что сейчас сделает птица. Он не смог издать ни звука, только отрицательно помотал головой.

Урунгх поднялся в небо, не обращая внимания на вновь начавшийся треск выстрелов, а потом, спикировав вниз, рухнул на острие копья, к которому крепилось украшавшее шатер знамя с драконом.

Трое оставшихся урунгхов – темные тени в небе – стремительно улетали прочь, удаляясь и от лагеря, и от скал, где у них больше не было дома.

От шатра ветром разносило по лагерю несколько блестящих коричнево-рыжих перьев.

Глава 5

Проваленное Испытание

Диалог.

Где он происходит, не совсем ясно.

Может, у озера, а может, он просто мерещится.

Говорящих двое. Их лиц не видно. Кто они, эти мужчина и женщина, мы можем только догадываться.

– ...Этого следовало ждать. Я не представляла, что Испытание случится так скоро. Если бы не испорченные порталы...

– ... то группа, потревожившая птиц, не высадилась бы в той стороне?..

– Да. Ты прав – *потревожившая*. А вообще, ты представляешь себе, для чего в тех скалах жили птицы?

– Не очень. Просто они там жили – вот и всё. Как любое существо...

– Не совсем так. В тех скалах с давних времен водилось много нечисти. Птицы заставили этих тварей носа не высовывать из своих укрытий. А ваш отряд нарушил равновесие.

– Но ты же не предупредила, что птицы разумны...

– И не должна была предупреждать. Я же говорила – будет Испытание. Неожиданное Испытание. Ты повторил это всем остальным. И люди могли подготовиться...

– Испытание?! Ты даже не посвятила нас в его суть! Ты пойми – я сам не одобряю того, что сотворили с их птенцом, это было убийством...

– А я сама не знала, каким будет Испытание. Но вот скажи, только честно – если бы птица убила того, кто дорог тебе, как бы ты поступил?

Молчание, которое длится минуту-другую.

– Хорошо, отвечу честно. Поступил бы точно так же, как Сигурд. Может быть, мне не пришлось бы в голову убивать беззащитное животное, но вот взрослых птиц... По сути – точно так же.

– Вот видишь... Вы мало отличаетесь от тех, на другом континенте. Точно так же сперва стреляете, а после начинаете думать. Или – не думаете вообще. Люди есть люди. Я пытаюсь вас понять, честно пытаюсь. И не всегда это выходит. Даже ты называешь их – «животными». А ведь у «фениксов» есть зачатки разума.

– Но ведь ты могла прийти на совет, предотвратить экспедицию, успокоить людей. И не сделала этого. Значит, ты виновата не меньше нашего.

– Ты так уверен? Пойми – я ни в коем случае не должна была этого делать. Даже если бы речь шла о гибели всех вас. Я не должна открываться... И потом – столкновение с птицами и оказалось вашим Испытанием.

– Да. Всё я понимаю. Люди есть люди, а боги есть боги. Трудновато вам, должно быть – с нами-то, грешными...

– Лучше не язви, а то я сама язвить начну.

– И что же теперь?

– Ничего. Люди понемногу успокоятся, придут в себя, забудут то, что натворили. Это я про лучших, которым вчера было очень и очень нехорошо. А прочие станут гордиться. Недолго, конечно. Пока в скалах не заведутся настоящие гады. А от них лес может и не спасти... Хотя...

– Что?

– Не все из вас таковы. Есть там один парнишка, которому сейчас здорово не по себе. Только вот принадлежит он к тому, что ты так не любишь. К стае...

– Прикажешь взять над ним шефство?

– Ничего не прикажу. Ты же знаешь – я вообще не умею приказывать, я только предлагаю. Приказывать может ваш Сигурд. И ты. И капитан. Кстати, по-моему, он тоже не из *этих*, хотя сам еще того не понимает. Нет, я не права, все-таки среди вас встречаются те, ради кого стоило все затевать. Ну что ж, у вас есть шанс.

– Какой?

– Выжить. Так-то, милый мой. Шанс выжить – вот о чем я веду речь. Не больше и не меньше. И зависит он от этого мальчишки, Ника.

– И что он должен сделать? Он вчера едва не погиб, я вообще пока не знаю, не случилось ли что-нибудь...

– ...с его головой? Уверяю тебя – он поздоровее многих. А сделать... Во-первых, он должен навсегда распрощаться с мечтой стать одним из стаи.

– Одним из бойцов Сигурдовой дружины?

– Вот именно. Он одинок, тяготится этим. Почему-то вы, люди, в юности всегда хотите принадлежать к какой-то стае. Это генетически такая слабость в вас заложена, что ли? Он еще не понимает, что ему уготовано быть одиноким и мучиться из-за этого незачем. Но я не о том. Мне кажется, он сможет спасти положение. Может быть, даже вернуть птиц.

– А ты? Ты сама могла бы это сделать? Ведь мы тебе зачем-то нужны?

– Вы? Нужны, конечно. Вопрос – *какие* вы. Те, которых я увидела вчера, – нет, не нужны. А вернуть стаю... Нет. Я не всемогуща, хоть ты и называешь меня богиней. А вот он... Может, это и в его силах – кто знает.

– Но от меня-то что зависит? Поговорить с ним по душам, что ли?

– Ага, и после этого он замкнется в себе. Или натворит чего-нибудь. Нет уж, лучше даже и не пробуй. Это должно быть его решением – только его, и ничьим больше. А ты... Смотри, наблюдай. Это – самое мудрое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.